Элен Конде

Триптих о любви

Элен Конде

Триптих о любви

«Издательские решения»

Конде Э.

Триптих о любви / Э. Конде — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-905473-9

«Ай Сик Ю»Предательство близкого человека. Новый знакомый через ICQ. Счастливый финал, но прежде тернистый путь.«Роковое предсказание»После очередного нападения грабителей Анна снова оказывается в больнице. В неё влюбляется лечащий врач. Вадим проигрывает крупную сумму. Как все исправить, ему советует загадочная старушка.«Не расставайтесь с любимыми»18 лет назад Иван предал любимую. Он случайно видит похожую девушку из окна через бинокль и пытается выяснить, кто она…

ISBN 978-5-44-905473-9

© Конде Э.

© Издательские решения

Содержание

Ай Сик Ю 6
Конец ознакомительного фрагмента. 39

Триптих о любви

Элен Конде

© Элен Конде, 2018

ISBN 978-5-4490-5473-9
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ай Сик Ю

ICQ – популярная в начале XXI века система виртуального общения. Происхождение вышеуказанной аббревиатуры идёт от английского «I seek you», что в переводе на русский означает «Я ищу тебя». (Примечание автора)

Она стояла у обочины ночной пустынной мостовой, в лицо дул сырой промозглый ветер, заставляя кутаться в шарф от его колючих порывов. И угораздило же оказаться в такой ситуации в два часа ночи в такую погоду. Надо же было психануть именно в то самое время, когда уже не ходит метро. Вика стояла и думала о том, что уже тысячу лет не пользовалась общественным транспортом. Еще бы, при наличии красавца-джипа «Мицубиси», который ей презентовал Антон, какое уж там метро. И где теперь тот джип, а где Антон…

А начиналось всё очень даже занимательно. Вика с Антоном были приглашены на новоселье к подруге Ирке, которая наконец-то осуществила свою давнюю мечту и купила сто двадцатиметровую «трёшку», конечно, хоть в не очень престижном районе, недалеко от метро «Каширская», зато свою собственную, с окнами во двор, огромной застеклённой лоджией, восемнадцатиметровой кухней, тремя темными комнатами и холлом, напоминающим танцзал. Теперь у Ирки начиналась новая жизнь. Гнездо предстояло благоустраивать, но она была полна сил и энергии, главное, что после спальни её страстным желанием было организовать детскую для будущего малыша. И хотя ни мужа, ни даже друга у Ирки пока не было, девушка считала, что теперь всё круто изменится в самую лучшую сторону.

К четырем часам дня вся компания в Иркиной новой квартире была в сборе. Народу набралось прилично: сама хозяйка, сестра Ирки – Марина, Вика с Антоном, Лариса с Василием, Костя со своим пуделем Артошкой, Дима Кутепов и никому не известная девушка Мадина.

Хозяйка, Расхорина Ирина Геннадьевна. Хотя как её зовут в длину, похоже, все давно забыли. Её звали просто Ирка. Она не обижалась. В свои 34 года личная жизнь до сих пор не была устроена. Ирка с утра до вечера вкалывала в прямом смысле этого слова. У неё была своя торговая фирма, торгующая одеждой, обувью и всякой мелочью. Начиналось всё с шоп-туров. По факту накоплению капитала, достаточного для найма работников, открытия офиса и нескольких магазинчиков, жизнь стала налаживаться, а принц на белом коне всё еще не показывался на горизонте. А пока Ирка ждала своего принца, все друзья норовили собраться именно у неё, её отличало невероятная доброта, гостеприимство и украинская хлебосольство, сказались мамины гены родом из Сумской области. Несмотря на то, что Ирка давно имела постоянный довольно высокий доход, она никогда не забывала своих друзей и старалась всем помогать, когда это было необходимо, а порой и просто так. А теперь, когда у неё появилась большая квартира, она в мыслях строила грандиозные перспективы проведения различных праздников в большой и шумной компании.

Марина, младшая сестра Ирки, была стервозной и вредной девчонкой. По сравнению со своей сестрой, просто небо и земля. Внешне, достаточно крупная, светловолосая и голубоглазая Ирка, совершенно не была похожа на маленькую, с острым подбородком и цепкими карими глазками, темноволосую Марину, которая хронически завидовала старшей сестре. Несмотря на то, Ирка никогда не жалела для младшенькой ни шмоток, ни денег, она периодически отправляла её отдыхать, снабжала последними модными новинками, подбрасывала на повседневные расходы, но Маринка считала, что этого не достаточно для нормальной жизни,

о которой она мечтала. После смерти мамы Ирка практически заменила сестре мать и относилась к ней с большой ответственностью. Марина жила в родительской двухкомнатной квартире и теперь никак не могла простить Ирке покупку нового жилья. Конечно же, теперь уедет к себе в хоромы, а кто вкусненькое покупать будет, да и вообще, как это Ирка перестанет денно и нощно опекать младшую сестру. Марина была страшной лентяйкой, она даже не смогла окончить библиотечный техникум, посчитав, что работать библиотекарем она все равно не будет, а кому нужен этот липовый диплом. Ирка устроила её к себе администратором офиса. Эта работа устраивала Марину, особо ничего не надо было делать, следить за порядком в демонстрационном зале, иногда готовить чай-кофе клиентам. Маришка любила хорошо одеваться, да и внешность у неё была весьма презентабельная, чтобы выступать в качестве лица фирмы.

Сладкая парочка Лариса и Василий были образцом идеальной семьи и супружеских отношений. Лариса училась вместе с Иркой в институте. С Васей они познакомились в метро. Лара ехала с работы и читала очень популярную в то время книгу известного английского юмориста Тома Шарпа, книги тогда выпускались небольшими тиражами, а ко всему прочему Вася как раз гонялся за последней книжкой из серии о чудаке-Уилте. Слово за слово, молодой человек уговорил Ларису дать ему прочесть книгу, потом они стали встречаться. Оказалось, что эти два человека просто созданы друг для друга. Через месяц Василий перевез вещи Ларисы в квартиру, которую он снимал, а через два Лариса обнаружила, что беременна. Эта новость так обрадовала Васю, что в тот же вечер он примчался домой с букетом шикарных роз и маленькой бархатной коробочкой. Он встал перед своей любимой на одно колено и признался, что искал её всю жизнь. Свадьба состоялась через месяц, а через семь в семье Песковых родились очаровательные двойняшки: Маша и Славик. С тех пор прошло уже восемь лет, а идиллия не заканчивалась, Вася по-прежнему с благоговением смотрел на свою жену…

Костя был другом детства Ирки, они вместе сидели на горшках, играли в песочнице, по привычке дружили до сих пор. Они не воспринимали друг друга как мужчина и женщина, в данном случае они были абсолютно бесполыми существами, так сказать, соратниками и товарищами. Костик занимался кинологией, он никогда не расставался со своим пуделем Артошкой, вернее, пудель никуда не отпускал его. Костя жил с мамой и бабушкой, мыслей о женитьбе у него пока не возникало, он был поглощен своей работой. Ко всему прочему, он был любителем выпить, а данная вредная привычка не очень стыковалась с понятием семья, поэтому Ирка нянчилась с ним, когда он перебирал, забирала его и кабаков, выводила из запоев. Мама Костика просто молилась на неё и умоляла Ирку забрать его к себе. Но Ирка сказала, что шефствовать над старым другом она не перестанет, а насчет совместного проживания – ну, уж нет, своих проблем хватает.

Дима Кутепов, красавец-мужчина, был коммерческим директором в Иркиной фирме. Он был умен, циничен, но здравый смысл никогда не покидал его. Он был благодарен Ирке за то, что почти десять лет назад она взяла его к себе, провинциального мальчика, только что окончившего институт управления в качестве менеджера по закупкам. Дима достаточно долго мотался в Турцию, Польшу и Венгрию по фабрикам, подбирал ассортимент, он быстро пошёл в гору, чётко сориентировался, что и как должно быть. Поэтому через два года уже занимал пост коммерческого директора, чему Ирка была очень рада, что не ошиблась в парне и помогла ему выйти в люди.

На Диму имела очень конкретные виды Марина. С одной стороны, вроде как он был и не против: симпатичная и молодая девушка, а, с другой, всё-таки для серьёзных отношений Диме была нужна не она. На данный момент у них имел место своеобразный вялотекущий флирт, который как кривая-синусоида то достигал кульминации вверху, то плавно съезжал вниз. Сколько это могло продлиться, никто не прогнозировал, Дима упорно зарабатывал деньги теперь уже себе на квартиру, хорошая машина у него уже была, а Марина ждала, когда она надоест Диме. Её устраивали его дорогие подарки, походы в клубы, боулинги и рестораны.

Периодически она затаскивала его в свою бирюлёвскую квартиру, но тайно мечтала, что станет полноправной хозяйкой его апартаментов где-нибудь в Крылатском, а еще лучше трёхэтажного коттеджа в трех километрах от МКАД.

И, наконец, Мадина… Если все, кроме нее, неоднократно встречались за одним столом, то Ирка представила её впервые, как свою компаньонку. Они познакомились вместе во время отдыха на Кипре. Мадина, наполовину киприотка, наполовину татарка, была владелицей сети отелей в Айа-Напе, в Москве у неё тоже был небольшой бизнес. У них с Иркой наклёвывался совместный проект, поэтому последняя решила приблизить Мадину к своей компании. Мадина была из тех женщин, которые привыкли брать всё и сразу. Гремучая смесь кровей сделала своё дело.

В 16 лет девушка ушла из дома, и терять ей собственно было нечего. Мать с утра до вечера убивалась на трёх работах, чтобы прокормить четверых детей, Мадина была старшей. Папы она никогда не видела. Единственно, она знала, что он был родом с Кипра. Он учился в СССР, без памяти влюбился в маму Мадины, у них был бурный роман, но родители Сони, так звали мать, были категорически против их союза, так как Одиссей не был татарином. Соня по происхождению была из ортодоксальной татарской семьи, поэтому решение вопросов семьи и брака было ей неподвластно. Влюблённые еще немного поборолись, но мощь и напор татарской родни сломили их планы. Параллельно, тетки Сони по-быстрому подыскали ей жениха из своих. Началась подготовка к свадьбе. Одиссей с незаживающей раной стал собираться на родину, он как раз защитил диплом и направлялся домой делать карьеру.

Буквально за день до отлёта на Кипр Соня сообщила Одиссею, что беременна, но изменить ничего уже было нельзя. Одиссей сказал, что всегда будет помнить о ней. Они договорились, что ребёнок, который родится будет их тайной, а Одиссей пообещал заботиться о нем. Вскоре Соня вышла замуж за Ибрагима, как-то, слава Аллаху или еще какому богу, её беременность прошла незамеченной и родившаяся Мадина стала их старшей дочерью, потом родились еще трое детей. А потом Ибрагим, к величайшему удивлению, нашёл себе другую женщину и исчез в неизвестном направлении, что очень нетипично для татарских союзов. Соня осталась одна с четырьмя детьми, родня, как могла, оказывала ей посильную помощь, но она чувствовала себя брошенной и отвергнутой, любовь навсегда покинула её сердце. Ею двигало только чувство долга за детей, она не смотрела в сторону мужчин. Она работала с утра до вечера, чтобы её дети были одеты, накормлены не хуже других.

В свои сорок лет Соня была измученной и нездоровой женщиной, к тому же, у неё обнаружился букет заболеваний, понадобилась срочная операция. Тогда-то Мадине и пришлось стать взрослой. Девочке едва исполнилось 16 лет. Мать положили в больницу, а она заботилась о братьях и сестре, два раза в день посещая маму. Операция прошла успешно. Соня приходила в себя. В один из дней мать решила сбросить камень с души и рассказала Мадине о её настоящем отце. Эту тайну Соня носила в себе семнадцать лет, и теперь уже не было смысла таиться. К её радости, Мадина очень обрадовалась и пообещала матери обязательно найти его…

…Вика стояла на обочине и думала, куда же ей ехать. Возвращаться в квартиру Антона? Нет, это было исключено. С машиной, подаренной Антоном по-доверенности тоже предстояло расстаться, как бы удобна и приятна она не была, это всё было собственностью Антона. Но сама Вика ему не принадлежала, поэтому у нее был выбор, куда идти. К счастью, в сумочке всегда лежали ключи от квартиры родного брата Сережи, который на два года уехал работать в Прагу на завод «Шкода». С Сергеем они были большими друзьями. Он был автомехаником очень высокого класса, поэтому предложение поработать на конвейере на автозаводе было воспринято, как подарок судьбы. Сергей знал, что Вика живёт у Антона, поэтому попросил сестрёнку присматривать за квартирой. В данной ситуации это был самый лучший вариант поведения. Теперь было бы неплохо поскорее поймать машину, чтобы добраться до Каховки, в принципе, на метро это две остановки, но оно уже было закрыто. Как назло останавливались озабоченные

или кавказцы сходу сканирующие рентгеновским взглядом, от чего становилось еще страшнее. Вику такой вариант не устраивал, ей хотелось сегодня завершить этот проклятый день, хотя бы не избитой и изнасилованной телесно. Что было в душе, передать представлялось сложно…

Постояв еще минут десять, Вика стала терять надежду на благополучное возвращение, как вдруг, на горизонте показалось жёлтое пятно. Она присмотрелась, да, это была маленькая «Ока» курьера по доставке пиццы. Автоматически она стала голосовать, машинка замигала поворотником и остановилась около неё. Викиной радости не было предела, когда она обнаружила в машине своего знакомого, которого совсем недавно тащила на веревке до АЗС.

– Доброй ночи! Какие люди! И без охраны! А где же Ваш железный конь?

– Конь ускакал с другим седоком, – устало промямлила Вика. – Подкиньте меня, пожалуйста, до Каховки.

– Нема проблем, прошу Вас, мэм… – Парень явно обрадовался встрече с ней. – Жду Ваших приказаний, куда конкретно едем?

– По Каховке прямо, а потом налево на Керченскую. Я не очень Вас отвлеку от маршрута?

– Да, нет. Я как раз смену сдал, еду тоже домой. Я живу тут рядышком.

– Бензина хватит? – Вика пошутила, памятуя недавний инцидент.

– Натюрлих, мэм! Полный бак!

Вика была очень рада, что за милой беседой с Ваней, так звали курьера, она не заметила, как они добрались до дома. Попытка отблагодарить парня парой хрустящих бумажек вызвала у Ивана бурю негодования, Вика извинилась, еще раз поблагодарила и поплелась по направлению к подъезду.

Квартира Сергея находилась в старом пятиэтажном доме на втором этаже. После развода с женой был произведен размен огромной трёхкомнатной квартиры на проспекте Мира. Жене с ребенком досталась двухкомнатная квартира на Олимпийском проспекте, а Сергей въехал в эту однушку.

Вика медленно шагала по ступенькам, только теперь она осознала, что дико устала. На втором этаже, конечно же, горело полторы лампочки, так что попасть в замочную скважину было делом нелёгким. Победив железную дверь, девушка вошла внутрь. В нос сразу ударил запах пустоты и одиночества. Сергей уехал уже полгода назад, Вика иногда заезжала проверить квартиру, но ни разу даже не попила там чаю. А был ли там чай? Она разулась, сняла полушубок. На вешалке висела Серёжина ветровка.

Войдя в комнату, Вика сразу окинула её оценивающим взглядом. Слева у стены стоял диван, над ним висела картина кисти друга Сергея, это был летний пейзаж. Прямо – огромный шкаф-купе, стойка с видео и аудио аппаратурой. У окна справа располагался компьютерный стол. Увидев компьютер, Вика почему-то забыла о сне, не потому что была заядлой любительницей, а просто захотелось отвлечься, почитать что-нибудь приятное в Интернете, послушать музыку. Она лихорадочно стала рыться в сумке и с сияющими глазами достала карточку для доступа в Интернет, благо, что у Серёжи всё для этого было.

Немного потрудившись, Вика настроила соединение, по её подсчетам, на карте было еще часов пять времени. За компьютерным столом стояло такое удобное кресло, что оно просто поглотило девушку в свои объятия. Настроив почту и Аську, Вика решила, что все же прохладный освежающий душ не повредит, а напротив вернет её к жизни. Отыскав у Сергея полотенце и махровый халат, она исчезла за дверью ванной. В арсенале брата даже оказался гель для душа и шампунь. Прохладный душ постепенно реанимировал её, смывая всё неприятное за этот длинный день. К своему удивлению, Вика заметила на стене ванной комнаты часы в виде рыбки, да, Серёга – большой оригинал. Видимо, кто-то из шутников подарил брату водонепроницаемые часы, чтобы он и в ванной не выпадал из времени. Часы показывали 3.25.

Выйдя из ванной и почувствовав себя обновленной, Вика устремилась к компьютеру. В правом нижнем углу уже настойчиво мигал жёлтый конвертик, это означало, что кто-то наме-

ревался пообщаться. Кликнув мышью по нему, появилось стандартное «привет». Что ж, а это может быть занятно. Девушка быстро изучила информацию о собеседнике, но ничего кроме клички «Мартин» указано не было.

– Привет, Мартин. Что не спится? – быстро набрала Вика.

– Да какой тут сон, скоро уже вставать пора, – сориентировался парень.

– Вообще-то да, а как тебя зовут?

– Игорь, а тебя?

– Вика.

– Очень приятно. Особенно в такое время суток.

– Мне тоже. А расскажите про себя? – Вика почему-то перескочила на «вы».

– Можно на «ты». Что рассказывать? Живу, работаю, вот приехал домой в отпуск, скоро опять на работу.

– А куда, если не секрет?

– В Альпы. Нормальные люди в Альпы ездят отдыхать, а я наоборот.

– Ты – инструктор или спасатель?

– Угадала, инструктор. Вообще-то я по профессии инженер-строитель, но так сложилась жизнь, что умение кататься на горных лыжах вручило мне еще одну специальность, причём, хорошо оплачиваемую.

– А я никогда не была в горах, тем более не стояла на лыжах. Наверное, это здорово. Эх, позвольте позавидовать Вам белой завистью, сэр…

– Ну, что ты… Это дело поправимое. Хочешь я научу тебя кататься?

– А если я скажу «да»?

– Это в корне меняет дело. Собирайся, через четыре дня я вылетаю в Австрию.

– Ты шутишь?

– При желании можно всё…

– Вопрос только в количестве нулей?

– Ну, в принципе, ты права, хотя, если я приглашаю даму на рандеву, её не должно волновать ни количество нулей, ни хлопоты по обустройству.

– Вот это ответ настоящего мужчины. Да, еще раз хочется по-хорошему позавидовать женщине, которая с тобой рядом. Такие мужчины сейчас – большой дефицит.

– А тут ты не угадала. Единственная женщина, которая рядом со мной – это ты, и то через провода.

– Ни за что не поверю. Неужели такие мужчины бывают свободными? Если это, конечно, правда.

– Бывают. А что, тебе такие ни разу не встречались?

– К сожалению, нет. Ну, может быть, сейчас повезет? – Вика нарисовала смайлик-улыбку, чтобы не показаться своему собеседнику слишком навязчивой.

– И ты хочешь сказать, что такие женщины как ты тоже бывают свободными?

– Бывают, уже часов пять как…

– Да, дела… Ну, ладно, спрашивать о неприятном не буду, если захочешь что-то рассказать, абсолютно не стесняйся, может быть это тебе облегчит душевную травму, договорились?

– Спасибо, Игорь.

– Не за что. А где ты сейчас находишься?

– В данный момент на Керченской улице, но это квартира моего брата.

– Не может быть!!! А я живу на Херсонской. Это – судьба. Мы же совсем близко!!!

– Здорово!

– Будем ходить друг к другу в гости. А брат тоже с тобой?

– Нет, он вернётся через полтора года. Так что, всё возможно.

Вика даже не заметила, как пролетело как минимум три часа. Она проверила трафик и обнаружила, что осталось не более десяти минут. Ей стало так жалко заканчивать разговор с Игорем. Она совсем не знала этого человека, не видела, писать на экране мог кто угодно, это мог быть какой угодно розыгрыш. Но что-то подсказывало Вике, что это всё правда. Она очень захотела встретиться с ним.

– Игорь, ты знаешь, скоро у меня связь закончится, карточка почти иссякла. Мне было очень приятно с тобой поговорить. Давай продолжим наш разговор завтра, я куплю новую.

– А у меня другое предложение – давай сходим куда-нибудь?

От этих слов всё тело Вики стало наполняться сладкой истомой. Как же эта фраза крутилась у неё на языке, но она ждала её от него. Они обменялись телефонами и пожелали друг другу спокойной ночи.

Застелив себе диван, Вика, лёжа на спине, стала прокручивать в голове весь недавний разговор. Он настолько отличался по эмоциональной окраске от событий, заставивших её оказаться ночью на Каширском шоссе, что девушка не верила, что всё это произошло с ней…

…Новоселье у Ирки было в разгаре. Осмотрев все уголки нового жилища подруги, друзья с удовольствием пили за каждую комнату и каждую дверь. Ирка была довольна. Мечта всей её жизни сбылась. Стол изобиловал яствами, чего там только не было. Большинство блюд было приготовлено исключительно хозяйкой. Гости мигрировали из комнаты в комнату, Лариса с Васей рассматривали семейный альбом. Марина пыталась затолкать Диму в дальнюю комнату, подальше от толпы. Костик тихо уединился с бокалом, не обращая внимания на скулившего под стулом Артошку, который мечтал прогуляться. Ирка носилась между кухней и комнатой, а Вика, Антон и Мадина вели светские беседы…

…Антон и Вика познакомились на работе. Их роман длился уже два года. Вика тоже училась вместе с Иркой в институте. Антон был немного постарше, уже успел завести семью, родить сына и развестись. Они жили в большой квартире на Ленинском. Антон купил эту квартиру уже после развода, дела у него шли в гору. Когда он увидел Вику, он сразу решил её завоевать. Каждое утро на её столе стоял новый букет роз, после работы, когда девушка выходила из подъезда, она невольно попадала в салон шикарной «Вольво». Нельзя сказать, что Вика сильно сопротивлялась, но через месяц Антон предложил ей переехать к нему. Без особых колебаний она согласилась. Тем более жить с родителями уже становилось не актуально. Антон всем был хорош, единственно, не мог он спокойно пройти мимо женской юбки, что очень напрягало Вику. Такое впечатление, что он, завладев Викой, стремился к новым рубежам…

…Вика отметила про себя, что Мадина очень неоднозначно посматривает на Антона, хотя разговор шёл о какой-то ерунде. Ей показалось, что биополе Мадины просто выдавливает её из-за стола. Она посмотрела на Антона, он шутил, рассказывал анекдоты, в общем, вёл себя как самец в брачный период. В комнату вплыла Ирка с огромным тортом, народ опять засобирался к столу. Вика и Лариса вышли на кухню, чтобы помочь Ирке принести чашки и ложки. Когда они вернулись в комнату, Мадина сидела бледнее бумаги. Было видно, что человеку было не очень хорошо. Ирка сразу предложила ей пройти в спальню, полежать, отдохнуть, выпить таблетку. В этом смысле Ирка была супер-няня, сказывалось её сиротливое детство. На всё это Мадина достаточно уверенно заявила, что ей нужно домой, потому что там у неё лекарства, которых здесь, к сожалению, не может быть. Антон без колебаний предложил Мадине свою помощь. Вика тоже засобиралась, тем более, что Мадина приехала на машине и нужно было её как-то перегнать к дому. Попытки Вики помочь были наотрез остановлены Антоном, словами о том, что он не имеет права эксплуатировать свою любимую, что она должна веселиться с друзьями, а он, как истинный джентльмен, отвезет Мадину на её машине домой и на такси вернётся за Викой. Вика попыталась что-то возразить, но её уже никто не слушал. Такое впечатление, что этот отъезд был хорошо отрепетированной мизансценой, а она, Вика, была не более чем декорацией второго плана.

Мадина и Антон уехали. Вика сидела и смотрела на торт, на людей, на эту огромную комнату. Ей хотелось бежать в неизвестном направлении подальше от всего этого, подальше от Ирки, Мадины, Антона…

– Ну, что ты сама не своя? Вернётся твой котик. – Ирка пыталась как-то успокоить Вику. – Он же любит тебя. А то, как он относится к другим женщинам, говорит об отношении его к тебе.

– Допустим. И что я теперь должна делать? Сидеть и ждать, пока он там хорошо относится к другой женщине? – Вику стало колотить. Вроде бы ничего особенного еще не произошло, а ей казалось, что всё уже с визгом летит под откос.

– Перестань, примчится, да еще колечко с брюликом подарит, вот увидишь. Все они такие. Это он перед тобой выделывался. Ну, может быть, хотел вызвать в тебе ревность, для остроты ваших отношений. Не грузись, ты что, мужиков не знаешь? – Ирка настойчиво уговаривала Вику расслабиться.

– Что-то в последнее время у него хроническое желание вызывать у меня скорей не ревность, а ненависть. Он уже совсем нюх потерял, считает, что только ему всё позволено. А я не позволю делать из себя идиотку и девочку на побегушках. – На глазах у Вики выступили слёзы отчаяния и беспомощности, хотя она себя чувствовала очень уверенно, но по-женски было просто до глубины души обидно.

– Ладно, не дуйся, давай лучше выпьем за любовь! – Ирка радостно взмахнула бокалом. Костик уже спал в тарелке. Надо было перетащить его на кушетку в коридор, Ирка специально для него оборудовала спальное место.

Управившись с Костей, остальной народ тоже засобирался домой. Марина, видимо, успела уговорить Диму поехать к ней. Звонко расцеловав Ирку, компания удалилась, сразу как-то всё опустело. Ирка и Вика пошли на кухню покурить.

– Викуся, давай-ка выпьем еще за нас. Мы же такие замечательные. – Язык у Ирки уже изрядно заплетался. Она сидела, развалившись в плетёном кресле. – Я тебя так люблю, моя девочка. Всё будет хорошо.

– Ладно, фигня это всё. Давай, посуду помою что ли? – Вика норовила себя чем-то занять, чтобы не погрязнуть в дурных мыслях.

– Ты с ума сошла, зачем я покупала посудомоечную машину на 16 комплектов? Перестань! Давай лучше еще выпьем. – Ирку развозило всё больше и больше. Её круглое широкоскулое лицо порозовело, глаза задорно поблёскивали. Она явно была довольна своим мероприятием. Отъезд Антона она не воспринимала всерьёз, потому что прекрасно знала его сущность и то, как к нему относилась Вика.

Опустошив последнюю бутылку «Мартини», Ирка торжественно объявила, что пойдет переодеться в домашний халат, и если Вике он понравится, она подарит ей такой же, а может быть, даже лучше. Прошло пять минут, Ирка не возвращалась. Вика заглянула в спальню. Посреди огромной трёх спальной кровати лежала, свернувшись калачиком и сладко посапывая, Ирка в своём хипповом велюровом халате. Вика укрыла подругу пледом и вернулась на кухню. Ну, вот и она осталась наедине с собой. С тех пор, как уехали Антон и Мадина, прошло полтора часа. Вика набрала номер мобильного Антона, оптимистичный голос девушки-робота сообщил на двух языках, что аппарат абонента выключен или находится вне зоны действия сети. Вике показался странным такой ответ. Ведь телефоны МТС нынче принимаются даже в метро. Видимо, телефон Антона был выключен. Она подождала еще полчаса – тот же результат. Она не знала, где живет Мадина, но за это время можно было уже съездить туда и обратно, учитывая лихую манеру езды Антона. И чем больше проходило времени, тем более омерзительно себя чувствовала Вика. Выкурив еще сигарету, она решила уехать.

У Ирки в газетнице как раз нашёлся лист бумаги для записки. Вика поблагодарила подругу за гостеприимство, а также попросила, что если вдруг Антон всё-таки соизволит

заехать за ней, отдать ему ключи и документы от джипа. Быстро одевшись, она подошла к входной двери, на кушетке сбоку сладко похрапывал Костик, в ногах у него поскуливал верный Арто. Она нежно потрепала его по ушам и извинилась, что не может с ним погулять. Пудель сладко зевнул и принял исходное положение. Немного потрудившись с замком самой последней конструкции, Вике удалось оказаться на лестнице, она радостно захлопнула дверь, не дожидаясь лифта, помчалась вниз по лестнице и пулей выскочила из подъезда. Она не до конца осознавала, что с ней происходит, но понимала, что поедет куда угодно, только не в квартиру на Ленинском…

Находясь в разгаре анализа прожитого, Вика не заметила, как уснула. Утро наступило раньше обычного, потому что ночь оказалась слишком короткой. Её разбудил телефон, сначала звонила испуганная Ирка.

– Викуся, ты куда пропала? Я проснулась с такой квадратной башкой, а тут твоя записка. Ну, и нахрюкалась же я. – Ирка пыталась придти в себя.

– Иришка, не волнуйся, всё у меня в порядке. Я просто не дозвонилась до Тошки и решила уехать домой. Кстати, он когда приехал?

На том конце телефонной линии образовалась неловкая пауза и какой-то шорох, то ли Ирка не услышала вопроса, то ли громко соображала, что ответить.

– Вик, ты только не волнуйся, но он не приезжал. – Ирка виновато залебезила, как будто сама была виновата в этом.

– Я так и подумала. Да и телефон у него вдруг отключился. Странно как-то всё это. – Вика прикусила губу.

– А хочешь, я позвоню Мадинке и всё выясню? – Ирка пыталась хоть чем-то быть полезной.

– Вот только не надо этого делать. Я думаю, что он сам мне скоро позвонит. Ладно, Ирусик, отдыхай, не буду тебя отрывать. Всё было замечательно. Звони мне на мобильник, я не дома. – Вика быстро завершила их беседу, она почему-то догадывалась, что Антон не приезжал за ней, но это уже не так сильно расстраивало девушку. Она уже морально готовилась к встрече с ночным собеседником, поэтому старалась отгонять от себя весь негатив.

Потом позвонила мама. Вика сказала, что сейчас она заехала к Серёже, что у неё всё хорошо. На неделе, а может быть и в понедельник она заедет к ним. Разобравшись, Вика решила еще подремать. Но не тут-то было, опять зазвонил телефон, это был Антон.

– Малыш, привет! Как у тебя дела? Ты у Ирки? Тут такие дела были, я сейчас примчусь и всё тебе расскажу. – Антон пытался говорить быстро, чтобы Вика не успела вставить ни слова.

– Привет! У меня всё хорошо, даже замечательно. Можешь не торопиться, я не у неё. Я не дождалась тебя и уехала.

– Ты дома? Я звонил по городскому домой, там никто не ответил. Где ты, солнышко? Ты решила заняться воскресным шопингом? Я очень по тебе соскучился!

– Я не дома. – Вика пыталась говорить спокойно, но чем дольше она слышала его голос, тем сильнее её начинала бить дрожь.

– А где??!! Я сейчас за тобой приеду.

– Нет, я думаю, что это будет лишним. Почему ты не отвечал по телефону? Я волновалась за тебя.

– Зайка, у меня села батарейка. Я не смог позвонить тебе. Я всё тебе объясню. Говори адрес, где ты, я пишу…

– Нет, я не хочу тебя видеть. Позвони Ирке, договорись, чтобы она была дома, и забери машину и документы, я всё оставила там.

– Ты с ума сошла! Я вчера поступил как джентльмен, а ты этого не оценила.

– Зато это оценили другие. И не забудь зарядить свою батарейку от совести, если это еще возможно. Прощай, увидимся в понедельник на работе, надо будет поговорить.

Антон еще что-то пытался выкрикивать, но Вика не хотела слушать этот лепет и уверенно нажала на кнопку сброса.

Жизнь вышла на очередной виток. Вика даже не предполагала, насколько он будет крут и опасен. Но она решила, что с сегодняшнего дня Антон больше не существует в её жизни. Скоро должен был позвонить Игорь. Куда он собирается её пригласить? Резкая смена декораций, с одной стороны, пугала Вику, а, с другой, очень занимала. Тем не менее, какая-то незримая сила подняла её с дивана и подтащила к сумке с косметичкой, надо было срочно приводить себя в порядок, чертовски хотелось хорошо выглядеть…

…Услышав короткие гудки в телефонной трубке, Антон яростно швырнул аппарат на диван. И что эта гордячка из себя возомнила, она еще будет ему указывать, что и как делать. Ну, не приехал, спокойно бы переночевала у Ирки, а утром разобрались бы. Скажите, пожалуйста, какие мы независимые, оставили машину и документы. Ничего, побегает недельку в метро, взмолится, привыкла к сладкой и роскошной жизни, ещё приползёт. Он сидел и стремительно анализировал их разговор. И вообще, почему он должен перед ней оправдываться, он, мужчина, состоятельный и уверенный в себе, а она всего лишь женщина, которой он создал все условия для нормальной жизни, поэтому ОН будет решать, что правильно, а что нет. Так бы Антон и сидел в своих мыслях, если бы не отворилась дверь, и в комнату не вкатился ажурный сервировочный столик с кофе, тостами с сыром и фруктами. Мадина надела шелковый коротенький халатик, убрала волосы в узел и выглядела очень соблазнительно. В её облике не наблюдалось ни грамма болезни. Она элегантно подкатила столик поближе к Антону.

– Прошу завтракать. Ты, наверное, проголодался?

– Спасибо, дорогая. Это будет очень кстати.

– Ты позвонил Вике? Она у Иры? – Мадина осторожно посмотрела на Антона.

– Нет, она куда-то сбежала, оставив джип у иркиного дома.

– Она тебя не дождалась. Какой же ты коварный!!! – Мадина с лёгкостью пантеры прыгнула Антону на колени и нежно обняла его за шею своей изящной и цепкой рукой.

– Ладно, хватит об этом. Я сам разберусь. Налей мне, пожалуйста, кофе.

Мадина налила кофе. Он был безумно ароматным. Антон залпом выпил маленькую чашечку. Ему было не по себе.

– Ну, что ты так нервничаешь? Всё будет хорошо. – Мадина, с одной стороны, пыталась выглядеть очень обеспокоенной, но, с другой, смотрелась слишком довольной и удовлетворённой.

– Она ушла. Я знал, что когда-нибудь это произойдёт.

– А что, ты часто давал ей повод сделать это? – Мадина очень нежно провела ноготком указательного пальца по груди Антона.

– Не часто, но давал. Ладно, забудем. Всё! Хватит! – Он очень раздраженно попытался освободиться от её рук, обвивавших его всё больше и больше, но чары восточной женщины победили.

– Тебе нравится у меня? Я сама очень люблю эту квартиру, только у неё есть один недостаток – в ней нет хозяина. – Мадина глубоко вздохнула и грустно опустила веки, обрамлённые густыми чёрными ресницами.

– Зато хозяйка слишком хороша. – Постепенно успокаивался Антон.

– Для полного счастья этого не достаточно. У меня есть всё, почти всё: деньги, власть, бизнес, удовлетворение от того, что я делаю. У меня нет ребёнка… – глаза Мадины моментально стали влажными.

– Ты же еще так молода, всё у тебя будет. – Антон попытался как-то успокоить девушку.

– Я хочу ребёнка от тебя. Как только ты вошёл в комнату, меня как током пробило, я поняла, что хочу родить только от этого мужчины…

Антон сидел и боялся пошевелиться, ему казалось, что он находится в параллельном мире, и всё это он уже когда-то видел и слышал. Ему казалось, что сейчас он проснётся и увидит рядом Вику…

…Вике было 29, когда она познакомилась с Антоном. Она знала, что у него есть сын от первого брака. Ей безумно хотелось родить своего ребенка. Антон, был, вроде бы, как не против, но что-то всё не складывалось. Около года попыток Вика решила предпринять медицинское вмешательство в возникшую проблему. Первоначально она посвятила Антона в свои соображения.

– Тошенька, а ты хочешь, чтобы я родила нам маленького?

– Очень. Мы, по-моему, очень хорошо заняты решением этого вопроса. – Антон с понимающим видом пытался объяснить Вике, что всё идет по плану.

– Но ведь прошёл уже год, а у нас всё никаких изменений. – Вика пыталась приблизить его к пониманию того, что, наверное, что-то у кого-то из них не так.

– Милая, я бы посоветовал тебе провериться в хорошем медицинском центре. Потому как мне этого делать не нужно, ты же видела Гришку – чем не результат? По-моему, тут всё слишком прозрачно.

– Я как раз хотела сказать тебе, что была на приёме у специалиста по решению проблемы бесплодия. Сдала все анализы, мне сказали, что не видят причин для беспокойства. Давай тоже отведем тебя к хорошему врачу. Сейчас медицина делает невероятные чудеса. – Вика старалась говорить очень убедительно и осторожно, чтобы не дай Бог заронить у Антона хоть тень сомнения о его несостоятельности в этом плане.

Выслушав Вику, Антону явно пришлось не по душе её предложение. Он стал нервно крутить в руках мобильный телефон, периодически перекладывая его из одного кармана пиджака в другой.

> *– Ну, и что ты предлагаешь мне делать? – Тон Антона начинал набирать обороты. – Тебе не приходит в голову, что анализы, на которые ты хочешь меня отправить, очень унизительны для мужчины? Тебе не достаточно того, что у меня есть ребёнок? Или ты подвергнешь это сомнению?*

– Я совершенно не хотела тебя обидеть, зачем ты так. Просто в последнее время я прочла много литературы по этой теме и узнала о том, что репродуктивная функция, как у женщин, так и у мужчин может со временем угасать. И ничего страшного не произойдет, если ты поедешь и сдашь несколько анализов.

– Нет, вы посмотрите на эту дамочку, она начиталась там всякой литературы, стала очень грамотной. Ты хочешь унизить меня? – Антон разошёлся не на шутку. – Чтобы целый Антон Полянский пыхтел в туалете перед картинками девок с огромными сиськами? Нет уж, дорогая, давай-ка найдем другой способ решения этой проблемы. И впредь я не хочу принимать участия в такого рода разговорах.

Он выскочил из комнаты и стал лихорадочно прикуривать сигарету, но как на грех зажигалка оказалась пустая. В ту же минуту она полетела в дальний угол коридора, туда же была отправлена и пачка сигарет. Потом Антон схватил ключи от машины и сказал, что ему надо срочно помыть машину и уехал на автомойку. Вика стояла и с ужасом смотрела на происходящее, скорее всего им никогда не удастся договориться…

…Закончив все телефонные переговоры и приведя себя в полный порядок, Вика стала ждать звонка. Ей казалось, что время потянулось так медленно и вязко, что она просто не выдержит этого ожидания. А, может быть, ей всё это приснилось? И не было никакого Игоря, живущего на соседней улице, а, может быть, она сошла с ума? Предаваясь бредовым мыслям, Вика вздрогнула от разрывающегося звонка мобильного телефона.

– Здравствуйте, милая девушка! Я думал, что ты дала мне не тот номер, гудков десять прослушал, прежде чем ты подошла. – Голос Игоря был очень мягким и заботливым. – Я уже было расстроился, но ты всё-таки взяла трубку. Как спалось?

– Привет! Я никак не могу проснуться, отключилась и даже не услышала телефона. Такого со мной давно не было. – Вика попыталась зачем-то оправдаться, но Игорь уже перевёл тему.

– Ну, и какие будут предложения?

– В данном вопросе я целиком и полностью доверяю мужчине.

– Что ж, хорошо. Рояль в кустах у меня есть. Предлагаю заехать за тобой и отвезти в уютный китайский ресторан «Пекинес», он недавно открылся, но я там уже успел прописаться. Там шикарный шеф-повар, несравненная «утка по-пекински», а какой там чай с жасмином! У меня уже потекли слюнки.

У Вики от такой решительности слегка закружилась голова. Ей казалось, что она говорила с человеком, которого знает уже год, а то и больше. А, может быть, это маньяк? В голову естественно сразу полезла всякая чушь. Вика взяла себя в руки.

– Хорошо. Мне нравится твоё предложение. Только я сама за себя заплачу, потому что я не хочу быть никому ничем обязана, без обид и недопонимания, хорошо? – Вика выпалила это и уши у нее стали горячими от неслыханного выпада начинающей феминистки.

– Ну, началось. Мы еще не встретились, а она уже ставит условия. Виктория, я правильно назвал твоё полное имя?

– Да.

– Так вот, давай не будем препираться заранее, а всё обсудим позже. Если ты не возражаешь, то через 20 минут мой «Кадиллак» будет у твоего подъезда, только уточни номер дома и подъезда.

Вике стало стыдно за свои дурацкие слова. У неё покраснели щеки. Проклятый язык, борется за независимость от мозгов.

– Извини, пожалуйста, я не подумала. Дом номер 12, корпус 1, подъезд номер 3 от магазина «Цветы». Какого цвета твой «Кадиллак»?

– Если серьёзно, то темно-синий «Фольксваген-Гольф». До встречи.

Вика сидела и тупо смотрела перед собой. Её казалось, что прошла целая вечность, что она живёт какую-то другую жизнь, где нет никого, кроме неё и Игоря. Нет ни Антона, ни Ирки со своей компанией, ни-ко-го. От этих мыслей её стало немного веселее. Двадцать минут пролетели, как одна минута. В полной боевой готовности Вика выглянула в окно, перед подъездом стоял аккуратненький и вымытый до блеска синий «Фольксваген-Гольф», да, видимо, это был не сон, она еще раз оценивающе посмотрела на себя в зеркало и поспешила вниз…

…Если можно так сказать, то Антон запал на Мадину в первые секунды их знакомства. Учитывая его котовую сущность, для всех окружающих это не стало неожиданным, в связи с чем, подруги про себя жалели Вику, насколько ей периодически приходилось терпеть его амурные похождения. Но сам Антон почувствовал неладное, этот случай не был рядовым, здесь таилось что-то большее, чем просто флирт. Он смотрел на Мадину и не мог оторвать глаз, в ней совмещалось ангельское и порочное, хищное и беспомощное. Сказав себе, стоп, чтобы явно не выдавать своих чувств, Антон всё равно не мог спокойно сидеть за столом. Ему казалось, что он находится под сильным гипнозом. Вика сразу заметила его поведение, что не добавило ей уверенности в завтрашнем дне с этим человеком. Сколько раз он подводил её, не ночевал дома, потом приползал, забрасывал цветами, задаривал драгоценностями, духами, шмотками. Сколько раз она говорила себе, что это последний раз, и всё равно прощала. Не потому что хотела жить в его шикарной квартире, ездить на хорошей машине и ходить по дорогим ресторанам, а потому что любила.

В общем-то, Антон сразу дал понять Вике, что она может пользоваться его имуществом, но принадлежит всё это ЕМУ. Когда они заговорили о свадьбе, Антон решил сделать Вике предсвадебный подарок, он отвёз её в автосалон и предложил самой выбрать себе машину. До этого у девушки был старенький «Опель», который был поставлен до лучших времен в гараж. Вика выбрала изумрудный джип «Мицубиси», Антон без колебаний отвалил за него немалую сумму с четырьмя нулями, но оформил почему-то на себя. Это показалось Вике немного странным, всё-таки подарок, но особого значения она не придала. Подумаешь, буду ездить по доверенности. Тем не менее, атмосфера диктата и самодержавия была достаточно очевидной в союзе этих людей. Хотя везде и всюду Антон говорил всем, что Вика – это женщина его мечты, и он находится в её плену, в общем, всё такое показное и фальшивое. Бестолковые молодые девчонки завидовали Вике: конечно, такого мужика отхватила, и брюлики каждый день меняет, и машину купил. Женщины постарше и мудрее про себя жалели девушку, зная Антона, но вида не показывали, были милы и любезны, хотя иногда, те, что постервознее, в курилке нет, да и проходились по Викиной «хватке» и желанию «прибрать к рукам» выгодного жениха.

Когда Вика переехала к Антону, а прежде познакомила его со своими родителями, мама почему-то погрустнела. Вика сначала не поняла её, неужели она не рада, что дочь ни в чем не будет нуждаться, тем более с таким видным мужчиной. А со временем мамина грусть периодически била её по темечку. Но Вика старалась ничего не рассказывать маме о похождениях Антона, вот и теперь она сказала, что приехала к Сереже проверить квартиру. Но маму не обманешь, в ту ночь она плохо спала, сердце ныло как-то по-особенному назойливо, и когда она, не дозвонившись вечером до квартиры Антона, позвонила утром Вике на сотовый и узнала, что дочь у Серёжи, мама всё поняла…

…Она бежала, нет она летела по лестнице, хотя, когда осталось ступенек пять, Вика резко замедлила ход, отдышалась и вольяжно «выплыла» из подъезда, пульс при этом колотил не меньше ста двадцати ударов в минуту. Из машины вышел мужчина и направился к ней, почему-то он сразу узнал Вику, хотя они даже не обменивались фотографиями. Он был высокий, спортивного телосложения, густые чёрные волосы были уложены естественно небрежно, что придавало ему определённый шарм. Игорь был одет в тёмно-серые джинсы и замшевую куртку чуть-чуть темнее джинсов. На вид ему было лет тридцать пять.

– Здравствуй, прекрасная незнакомка! А я примерно так тебя и представлял. – Игорь явно был рад встрече с Викой.

– Привет! А я тебя наоборот совсем другим воображала.

– Ну, и как? Насколько велико разочарование? – Игорь лукаво улыбнулся.

– Первое впечатление – вполне. – Вика пыталась рассмотреть его до мельчайших подробностей, особенно, её интересовал цвет глаз, они оказались темно-серыми и очень выразительными.

– Я думаю, что короткое визуальное знакомство прошло успешно. Теперь нужно устроиться поудобнее в автомобиле и продолжить нашу увлекательную беседу. Прошу Вас, леди. – Игорь галантно открыл Вике дверь машины, она быстро юркнула на переднее сиденье, и он не менее грациозно закрыл дверь и моментально очутился в водительском кресле.

– Поехали! – Вика дала команду на старт, автомобиль с приятным рокотом запустил свой двигатель и тронулся с места.

– Думаю, что минут за тридцать мы долетим. Пробок сегодня в это время не должно быть. – Игорь старался внимательно следить за дорогой, но и периодически поглядывать на свою спутницу.

– А почему ты поехал на своей машине? Теперь и не выпить тебе.

– Я к этому отношусь абсолютно спокойно. Мне доставит большее удовольствие зелёный чай, который эти китайцы совершенно особым способом заваривают в своем заведении. Да, и нам, наверное, и без выпивки будет, чем заняться? – Игорь хитро прищурил глаз.

– Ты знаешь, я даже обрадовалась, потому что мой бывший бойфренд почти всегда садился за руль, выпивши. Среди нас двоих я старалась не пить, чтобы быть за рулём, потому что это всегда очень страшно, когда тебя везет разгоряченный и раскованный человек под воздействием алкоголя, не говоря уже о нелицеприятных разговорах с гаишниками.

– Нет, в данном отношении можешь быть спокойна. Я – человек дисциплинированный, тем более, что занимаюсь с огромным количеством людей, за коих несу ответственность, а это будет почище управления в нетрезвом виде. Плюс ко всему, спортивный образ жизни научил меня выпивать только то, что вкусно и доставляет удовольствие. Это – сухие вина и настоящее живое пиво, которое пить лучше на его исторической родине.

– Класс! Считай, что положительный балл ты уже получил. – Вика как-то развеселилась, ей казалось, что она знает Игоря уже много лет.

– Стараюсь. Как я понял, ты тоже водишь машину?

– Вожу. Только теперь я осталась без неё. Дашь порулить? – Девушка хитро подмигнула Игорю.

– Обязательно. Ну, вот еще минут пять, и мы будем на месте. За разговорами и не заметили, как доехали.

Ресторан «Пекинес» был построен в традиционном китайском стиле «пагода», перед ним была выложена аккуратная стоянка для машин. Игорь припарковался и помог Вике выйти из автомобиля. Из-за массивных дубовых дверей доносился аппетитный запах готовившейся пищи, который смешивался с запахом жасмина и каких-то диковинных трав и снадобий. Молодые люди сдали верхнюю одежду в гардероб и возникший, как из-под земли администратор любезно проводил их к своему столику, на котором стояла треугольная табличка с надписью «Reserved» и припиской карандашом «Мартынов Игорь – 2 чел.» «Значит его ник Мартин в Аське происходит от его фамилии». – Вика с удовольствием отметила про себя эту немаловажную деталь…

Столик, который заказал Игорь, располагался в очень уютном закутке. Вокруг не бегали назойливые официанты, с одной стороны тихонько журчал маленький водопадик, с другой стояла огромная кадка с каким-то экзотическим растением. Вика с удовольствием «утонула» в удобном кресле и стала изучать меню, хотя буквы прыгали у неё перед глазами, не имея ничего общего со словами, но девушка с умным видом держала перед собой красивый кожаный фолиант, стараясь подобрать что-нибудь необычное и вкусное. Меню было снабжено красочными фотографиями блюд, так чтобы посетителям легче было представить то, что они предпочитают откушать. Вика нацелилась на «Салат из белых древесных грибов», «Кальмары по-сычуански», меню было настолько разнообразно, что она решила всё-таки посоветоваться с Игорем.

– Ты уже определился? А-то я что-то уже от такого обилия вкуснятины совсем обалдела.

– В принципе, да. У меня уже есть некий стандартный набор блюд, но с твоей помощью, я бы с удовольствием его разнообразил. – Игорь как будто ждал, что Вика попросит его помочь с выбором блюд, не потому, что сама бы не справилась, а потому что очень нуждалась в мужской поддержке даже в таком вопросе именно сейчас.

Немного посовещавшись, молодые люди заказали «Утку по-пекински в кисло-сладком соусе», несколько салатов, морепродукты и жасминовый чай. Через некоторое время принесли чай, от него веяло невероятным ароматом, переносящим в мир иллюзий и сказок. Чай действительно был необыкновенным, может быть, вся эта особенная обстановка ресторана, добавляла некоторую изюминку, а, может быть, просто Вике было бесконечно легко и приятно находиться там с Игорем. Они сидели и смотрели друг на друга, они ничего не знали друг о друге,

они были знакомы меньше суток, но им совершенно не обязательно было что-то говорить, их глаза говорили друг другу много больше. Какая-то магическая сила царствовала в этом камерном уголке ресторана, где сидела приятная парочка абсолютно незнакомых людей, но с этого момента не желающая расставаться никогда. Игорь все-таки решил прервать молчание.

– Я вижу, что не ошибся, привезя тебя сюда. По-моему, тебе нравится?

– Да, спасибо тебе. Честно говоря, я не думала, что сегодня буду так проводить время. – Вика на миг перестала говорить, но Игорь взглядом дал понять, чтобы она не стеснялась и говорила всё, что было у неё на душе. – Ты знаешь, я вчера, вернее сегодня рано утром решила круто изменить свою жизнь, Нет, это не эксперимент, я не стала бы экспериментировать, если бы не то стечение обстоятельств, которое заставило оказаться меня у брата.

– Не нужно быть экстрасенсом, чтобы понять, что ты поссорилась со своим другом. – Игорь осторожно затронул весьма пикантную тему.

– Я не поссорилась, а просто навсегда выбросила его из своей жизни. Теперь уже точно навсегда. Я дико устала от той жизни, которую вела до встречи с тобой, я хочу освободиться от любой детали, напоминающей мне о ней. Извини, пожалуйста, за то, что гружу тебя своими проблемами, но ты даже себе не представляешь, как я тебе благодарна за то, что окончательно приняла решение сделать это, за то, что не сижу зарёванная у подруги, а счастливая и довольная с приятным мужчиной в обалденном ресторане. Такое бывает только раз в жизни!

– Я очень рад, что смог помочь милой девушке. Ты знаешь, я ведь практически не пользуюсь Ай-Сик-Ю, а тут что-то дёрнуло меня глубокой ночью поискать собеседницу. Какая-то неведомая сила. – Глаза Игоря радостно поблёскивали, он искренне был рад тому, что происходило.

– Ладно, хватит о грустном. Расскажи о себе. – Вика решительно переменила тему их разговора.

– Итак, немного о себе. – Игорь хитро улыбнулся. – Мартынов Игорь Всеволодович, 1965 года рождения, москвич, холост, без вредных привычек, знак Зодиака – Стрелец. Для начала – довольно исчерпывающе.

– Да, уж, зато коротко и ясно. А ты ни разу не был женат? Извини за вопрос в лоб.

– Мы же договорились говорить откровенно. Ты, конечно, согласишься, что здоровый мужчина, доживший до 37-ми лет, всё-таки имел опыт общения с противоположным полом, хотя марш Мендельсона я всё-таки берегу для единственной и на всю жизнь, но пока такой не встречал.

– Красиво сказано. Я тоже принца пока не встречала. Подруги мои уже по три раза в ЗАГСе побывали, а я всё жду, наверное, до пенсии ждать буду, а там уже и смысла не будет.

– Ну, количество «ходок» в ЗАГС еще ни о чем не говорит. Можно вообще туда не ходить и жить долго и счастливо, было бы с кем. – Игорь нежно посмотрел на Вику, она сидела, и всё еще не могла поверить, что всё это происходит с ней.

Размеренную беседу нарушил официант с большим блюдом, на котором была мастерски сервирована только что приготовленная утка. Как и обещал Игорь, утка оказалась отменной. Они не успели оглянуться, как ловко с ней расправились. Закончив с уткой, Вика только осознала, насколько она была голодна.

– Игорь, как же вкусно! Я давно не ела ничего подобного!

– Прекрасно. Вот вернусь через две недели, и опять сюда сходим, отметим моё возвращение. Я через два дня улетаю, как я тебе уже говорил, в Австрию, работать, а через две недели у меня опять отпуск – 4 дня. Так до конца апреля и живу.

– Здорово! Я бы тоже поездила, а то эта офисная работа уже достала. – Вика грустно посмотрела на Игоря.

– Да, я уже забыл, что такое сидеть в конторе. Пока мой социальный статус позволяет мне быть между двумя странами, в воздухе и в горах. Хотя, наверное, скоро и это надоест. Человек же – такое ненасытное существо, что требует для себя всё нового и нового.

– А я сейчас вообще буду менять и работу тоже, потому что оставаться с тем человеком на одной фирме, тем более, что он занимает там немалый пост, я не смогу. А может, правда, устроить себе отпуск, и в следующий раз поехать с тобой в горы, если, конечно, ты не возражаешь? – Вика, удивлённая, своей смелостью, осторожно посмотрела на Игоря.

– Это было бы классно. Я бы с удовольствием показал тебе такую красоту! В общем, договорились. Я приезжаю туда, и мы созвонимся. Ты не шутишь?

– Конечно, нет.

Игорю явно понравилась идея Вики, он не скрывал своей симпатии к ней, к тому же он тоже устал от хронического одиночества, и появление приятной девушки в его жизни, вселяло надежду на благоприятное продолжение знакомства. Насладившись изысками китайской кухни, Игорь доставил Вику обратно, на прощание он нежно поцеловал ей руку. Завтра был понедельник, а во вторник вечером у него уже был самолёт, поэтому у них еще оставался завтрашний вечер. Они договорились встретиться завтра. Игорь проводил Вику до входной двери. Можно было, конечно, напроситься на дежурную чашечку кофе, плавно переходящую в утреннюю. Но им обоим не хотелось подмешивать банальную прозу жизни в начало их сказки. Поэтому они расстались на лестничной площадке, Игорь подождал, пока Вика скроется за дверью, и тоже пошёл к машине. Сегодня каждому из них было о чём подумать наедине с собой…

…Антон ехал домой и думал, насколько серьёзно было решение Вики. Капля надежды, что Вика вернётся, и в очередной раз простит, все-таки оставалась, но, учитывая то, что она не приехала домой и не захотела с ним поговорить, усложняли всю ситуацию. Джип легко нёсся по московским улицам, манера езды Антона отличалась излишним лихачеством, поэтому машины вокруг просто отлетали от изумрудного красавца. Достаточно быстро он подъехал к дому, въехал в ворота ограждения, припарковал машину на своё место и быстро поспешил в подъезд.

Внимательная и любознательная консьержка не поленилась поинтересоваться, почему он один. На что Антон ответил кратко и резко, что Виктория Андреевна гостит у родителей. Значит её так и не было. Антон молниеносно вскочил в лифт, который доставил его на пятнадцатый этаж, и так же резко выскочил из него. Его движения были резки и нервны, он начал замечать, что у него дёргается левый глаз и мышцы лица слева периодически сокращаются. Да, до хорошего всё это не доведёт…

Когда он вошёл в квартиру, его обдало запахом одиночества и пустоты. Полтора дня здесь никого не было, в воздухе витали ароматы их с Викой парфюма, кругом царил идеальный порядок, но было смертельно одиноко. Антон бросил куртку на кресло, не разуваясь, вошёл в комнату, резко сел на диван и стал лихорадочно набирать номер на сотовом телефоне. Приветливый голос девушки объяснил ему, что абонент в данный момент не доступен. Он посмотрел на часы, было 18.30. Звонить Викиным родителям у Антона желания не было, во-первых, потому что он хотел сначала сам во всём разобраться, а во-вторых, он знал, что мама Вики, Ирина Михайловна, тактично терпит его присутствие рядом с её дочерью. Что касается отца, так он просто старался куда-то исчезать, когда они вместе с Викой заезжали к ним в Химки. Посидев еще минут десять, погружённый в свои мысли, Антон подошел к бару, достал бутылку «Мартеля» и прямо из горла сделал несколько глотков. Приятное тепло моментально разнеслось по его организму, нервозность немного уменьшилась, молодой человек, взял бутылку с собой, поставил её на журнальный столик, сел в кресло перед огромным экраном телевизора и нажал на кнопку пульта. Отпив еще немного коньяка, Антон не заметил, как стал проваливаться в приятный сон, убаюкиваемый монотонным голосом диктора новостей Си-Эн-Эн…

На следующий день Вика проснулась необычно рано без будильника. Спать не хотелось, как, впрочем, и идти на работу. Но надо было поставить жирную точку в их отношениях с Антоном, и каким бы неприятным вырисовывался предстоящий разговор, его было необходимо пережить, желательно с минимальными потерями. Неожиданно для себя Вика как-то быстро собралась, завтракать в такую рань не тянуло, до выхода из дома еще было минут сорок. А не позвонить ли мне Серёжке? Честно говоря, страшно соскучилась по брату, тем более надо рассказать о том, что его дом теперь не пуст».

Рабочий день Сергея Гордеева начинался рано – в 5 утра по пражскому времени и в 7 по московскому. Как раз он должен был завтракать. Вика быстро нашла его чешский номер телефона, соединение произошло моментально.

– Алло.

– Серго! Доброе рано, мой дорогой! – Вика так заорала в трубку с чешским оттенком приветствия, что Сергей сначала не понял, кто это.

– Господи, сестрёнка, ты ли это? В такую рань? У вас всё в порядке? – Сергей тревожно встрепенулся.

– Не беспокойся, Сергуня. Все живы-здоровы, мамка с папкой в порядке. Я просто ужасно по тебе соскучилась. Как ты там?

– Честно говоря, уже привык, хотя нагрузка колоссальная. Но зарплата стоит того. Вообще-то, я бы здесь остался. Тут такой кайф. – Серёжа мечтательно вздохнул. – Если получится, может быть, продлю контракт еще на три года. А всё-таки, Викуся, ты неспроста звонишь мне так рано, колись.

– Ничего от тебя не скроешь, старшой! Да, я хочу тебе сказать, что пока ты в Праге, я поживу у тебя. Заодно квартирка под присмотром будет. – Вика сменила радостный тон на деловой.

– А как же твой буржуин? Вы что поссорились?

– Угу. Решила я порвать с буржуйской жизнью. Надоело мне всё, какое-то фальшивое и очень дорогостоящее, что иногда страшно прикоснуться. И вообще, если всё будет хорошо, у меня наметились грандиозные изменения в жизни, может быть, недели через три я буду рядышком с тобой в Альпах, в Австрии. Даст Бог – свидимся.

– О-па! Да, девчонка, дела у вас там творятся. Ладно, прости меня, надо уже бежать, у нас там строго – дисциплина железная. А, давай-ка, созвонимся сегодня часиков в 9 вечера по Москве, идет?

– Договорились. Рада была тебя слышать. Удачного дня. Целую, Серж. – Вика действительно была рада слышать брата.

Постояв еще минут десять перед зеркалом, Вика быстро оделась и выскочила из квартиры. На улице уже светило доброе мартовское солнце, хотя ветер еще напоминал о том, что морозы не заставят себя ждать, но ощущение весны грело душу. На метро и троллейбусе ехать не хотелось, девушка поймала частника, и за 100 рублей он обещал отвезти её хоть на край света. Водитель оказался молчуном, что позволило Вике еще раз хорошенько обдумать детали предстоящего разговора, а также операцию по расконсервированию своего «Опеля».

То, что он был явно не на ходу, можно было не ходить к гадалке, поэтому надо было позвонить Димке Кутепову, у которого был знакомый парень на сервисе. На всё это нужно было время и деньги, первого, как всегда, не хватало, второе пока еще было. Поблагодарив водителя, Вика покинула авто и поспешила к офису. От «Павелецкой» до фирмы было 5—7 минут ходу. Было настолько непривычно и нетипично для Вики добираться до работы не на машине, что когда она вошла в офис одна без Антона, секретарша Юля округлила глаза, забыв поздороваться. А когда на стоянке никто не увидел Викиного «Мицубиси», то на фирме началось лёгкое волнение, так как данное событие некоторым образом внесло разнообразие в застойную и скучную жизнь организации.

Проходя мимо кабинета с табличкой «Коммерческий директор. Полянский А. В.», она легонько толкнула дверь – дверь была заперта. Конечно, начальство задерживается. Вика впорхнула в дамскую комнату, поправила прическу. Да, могло бы быть и лучше, но ничего. Главное, что я не похожа на брошенную женщину. В данном случае, это я первая сделала выбор. Поздоровавшись с бухгалтерией и отделом продаж, девушка прошла к себе в комнату. Факс был завален рулонами сообщений, Вика сразу открыла окно, включила компьютер. Понедельник начался.

Через десять минут ей позвонил заместитель генерального и предупредил, что в 10.00 состоится совещание руководства. Давно ходили слухи о реорганизации фирмы, всем, кто имел, хоть какое-то отношение к управлению было дано задание продумать свои собственные идеи. И вот, пожалуйста, сегодня надо уже эти идеи обсуждать. Вика достала свой ежедневник, развернула, сложенный в четыре раза лист бумаги, на котором были написаны тезисы. Честно говоря, самым заветным желанием было собрать вещи и умотать отсюда поскорее. Она быстро пробежала глазами по написанному еще месяц назад и решила, что ничего нового добавлять не стоит. До начала совещания было еще полчаса, Вика решила позвонить Антону. Местный телефон не отвечал, видимо, он был в пути. Без пяти десять Полянский, как сумасшедший ворвался в офис и, не раздеваясь, помчался в комнату переговоров. Со временем туда же подтянулся весь руководящий состав компании. Совещание продолжалось часа полтора, все активно участвовали в дебатах, Вика чувствовала на себе сверлящий взгляд Антона, но старалась не смотреть в его сторону. Когда всё успешно закончилось и люди начали потихоньку покидать переговорную, Вика заметила, что Антон идёт к ней.

– Здравствуй, милая! Я очень соскучился. Пойдем ко мне в кабинет. – Антон как всегда был мил и ласков, как же было сложно не поддаться на нежности такого ангела, что и делала Вика, можно было уже сбиться со счета, сколько раз она прощала его. Но теперь настало время жёстких решений и никакая ваниль и елей из уст Антона не собьют её с намеченной цели.

– С удовольствием. – Вика слегка отстранилась от руки Антона и решительно направилась к его кабинету.

Когда они вошли в кабинет, Антон взял Вику за плечи и попытался притянуть к себе. Но девушка ловко увернулась от его объятий и по-хозяйски заняла огромное кожаное кресло.

– Что желаешь испить? – Антон заботливо поинтересовался и открыл дверцу бара. – Может быть, чуть-чуть коньячку?

– Варум нихт? Тем более я не за рулём. – по-немецки согласилась Вика.

Антон достал два кристально-чистых коньячных фужера и, буквально, по капле плеснул в каждый. Тёмная вязкая жидкость красиво заколыхалась, оставляя на стенках полукруги. Полянский галантно подошёл к Вике и, присев на одно колено, преподнёс девушке фужер.

– Прошу тебя, любимая.

– Спасибо, Тоша. Ты любезен, как никогда. – Вика старалась не показывать своей неприязни к Антону.

– Ну, за нас! – Антон едва прикоснулся своим фужером фужера Вики и томно, смакуя, выпил коньяк.

– Для начала неплохо. – Вика буквально смочила губы и поставила фужер на столик из темного стекла.

– Ну, рассказывай. Как ты жила без меня целых два дня? – Антон старался делать вид, что ничего не произошло.

– Ты знаешь, Полянский, великолепно. – Вика решительно взяла фужер со столика и залпом допила коньяк. – Я многое передумала за позавчерашнюю ночь и поняла, что мне было очень легко и спокойно без тебя.

– Не может быть. Ты специально меня дразнишь? – Антон присел на подлокотник кресла и попытался обнять Вику за шею, но она отстранила его руку.

– Антон, хватит паясничать и делать вид, что ничего не произошло. Я пришла к тебе сюда, чтобы раз и навсегда сказать, что нам больше нечего делать вместе. – Вика встала и подошла к огромному окну.

– Что? Я не ослышался?! – Антон вскинул брови. – Повтори, пожалуйста.

– Я не ожидала, что у тебя вдруг возникли проблемы со слухом. Хорошо, я повторю. Полянский, я от тебя ухожу!!! – В словах Вики послышались гневные нотки.

– А можно полюбопытствовать, куда или к кому? – Антон пытался сохранять невозмутимость, но это у него получалось крайне неудачно. – Ты купила себе квартиру?

– Разве это имеет какое-то значение? Я ухожу от тебя, а куда, тебе знать не обязательно. И почему я обязательно должна была что-то покупать? Слава Богу, мы не успели оформить наши отношения, так что меньше будет сложностей.

– Если честно, то с кондачка такие вопросы не решаются, поэтому я предлагаю нам вечером дома, в спокойной обстановке всё обсудить, а сейчас пойдем работать. – Антон очень ласково улыбнулся и сел за стол.

– Дорогой мой, мне в данном отношении нечего больше думать, хватит делать из меня идиотку, мне надоело быть вещью, игрушкой, в конце концов. Я – человек, который уважает себя, поэтому я более не позволю издеваться надо мной. После работы мы заедем к тебе, и я соберу свои вещи.

– Даже так… Хорошо. А что ты понимаешь под словом «вещи»? – Антон ехидно прищурил глаз.

– Мою одежду, обувь, документы. Книги и посуду я заберу позже, заеду сама или попрошу кого-нибудь.

– Как ты хорошо всё распланировала. Видимо, долго готовилась. – Зло бросил Антон.

– Да, у меня было достаточно времени с субботы на воскресенье, пока я ждала тебя. Чем еще мне было заниматься, вот я сидела и думала. Я знала, что тебе понравится.

Было видно, что Антон начинал не на шутку заводиться, но вместе с тем он выглядел, а, самое главное, чувствовал себя ужасно беспомощным. Он понимал, что Вика для него потеряна навсегда, что в этом от начала и до конца только его заслуга, но он не хотел с этим мириться, как всякий эгоист. Он уже не знал, к чему ему прицепиться.

– А на чём ты собралась заезжать сама? Уж, не на джипе ли? – Как бы он ни пытался, но его меркантильная сущность лезла отовсюду.

– Полянский, шутка не удалась. Это – твоя машина. Я на неё не претендую, будь спокоен. Я вообще не могу ни на что претендовать, да и не хочу. Я думаю, что так будет лучше для нас обоих. Довольно мучить друг друга. – Вика старалась говорить ровно, но нервы начинали сдавать. – Налей мне еще две капли. – Руки немного дрожали.

– Вика, скажи, у тебя кто-то есть? Ведь ты – образец верности и порядочности. Ну, не мог он появиться за прошлую ночь? Это – нонсенс. – Антон налил подруге еще коньяка и параллельно подпрыгивал от негодования.

– Ты знаешь, что я никогда не допускала мысли о том, чтобы хоть как-то обидеть или унизить тебя, флиртом или ветреным увлечением, хотя поводы были и немало. Я, может быть, простила бы тебя и сейчас, как всегда, ведь это уже стало одной из моих дурных привычек. Но именно прошлой ночью, я встретила человека, который перевернул всю мою жизнь. Я не знаю, может быть, он исчезнет также внезапно, как появился, но он позволил мне посмотреть на себя со стороны и понять так много в этой жизни. В отличие от тебя, я даже сейчас говорю тебе правду, хотя и не стоило бы. Поэтому я хочу дать тебе добрый совет, если ты когда-нибудь встретишь женщину, достойную и настоящую, которая действительно будет тебе дорога, не оставляй её без присмотра – могут быстро найтись желающие. Всё, Антон Владимирович, у меня больше нет сил говорить на эту тему. Окажи мне любезность, не уезжай после

работы без меня. – Вика еще раз посмотрела на побитого Антона и быстро вышла из кабинета…

И вообще, сегодня последний вечер перед отъездом Игоря. Надо в темпе заехать на Ленинский, собрать всё необходимое и пулей домой. А, может, набраться наглости и попросить Игоря заехать за мной? Где теперь мой дом? Эх, дай Бог здоровья Серёже, а то бы пришлось ютиться по подругам или еще лучше пилить к предкам в Химки.

Погружённая в свои мысли, Вика опять не заметила, что её мобильный раскалился от звонков. Она посмотрела на экран, определитель говорил, что это Игорь. Вика быстро нажала кнопку приёма вызова.

– Алло, привет!

– Ты занята? А то я опять звоню тебе уже минут сорок.

– Частично, но теперь уже нет. Как твои дела? Ты собрался?

– Мой чемодан уже давно готов – привычка. Так что останется только проверить билеты и кредитки. Ты скоро домой? За тобой заехать?

– Игорь, есть ма-а-аленькая проблемка, для которой нужен ба-а-а-альшой багажник. Мне нужно будет после работы заехать в мою бывшую квартиру и забрать кое-какие вещи. Если тебя не затруднит, ты бы не забрал меня?

– Да, нет проблем. Ты только расскажи, где мне тебя ждать. – Игорь явно очень хотел увидеть Вику, а тем более быть ей полезным.

– Жди меня на Ленинском напротив магазина «Мария». Ориентировочно это будет часов в 7—8 вечера, я тебе еще позвоню. Спасибо тебе. Ты настоящий друг.

– Договорились. До встречи.

…Антон сидел и тупо смотрел в одну точку. Всё, что произошло между ним и Викой буквально десять минут назад, растоптало его окончательно и бесповоротно. Самое главное, что он знал, что когда-нибудь это произойдёт. Будь он умнее, всё было бы по-старому, Вика бы ничего не знала, а он бы преуспевал на амурных фронтах. Но нет, ему же надо было всегда и везде показывать, что он – хозяин жизни, что ему всё возможно, и позволено, и никакая женщина не посмеет упрекнуть его, потому что он купил её, а он мог многое купить. Антон не хотел терять Вику, но наступить на своё «Я» и порой поступать умнее и благороднее, он тоже не хотел. В результате выяснилось, что Вике наплевать с высокой колокольни на его деньги, квартиру, машину и статус. Она оказалась настоящей, а не фальшивкой, как подавляющее большинство баб, которые взвизгивают от коробочки с очередными бриллиантовыми серьгами, и готовы унижаться ради очередной шубы из стриженой норки. Но, несмотря на всё понимание ситуации, Полянский не хотел признавать себя побежденным.

В 18.00 Вика стояла на пороге его кабинета. Надо было ехать. Антон, нехотя, поднялся, накинул куртку и также нехотя направился к двери. Перламутрово-изумрудный джип стоял, освещённый лучами вечернего прожектора. Видимо, Антону неохота было ехать за своей «Вольво», поэтому решил прокатиться на моей бывшей машинке. Вика грустно посмотрела на автомобиль, она успела полюбить свою машину, но честь оказалась дороже. Когда они подошли к джипу, Антон подскочил к Вике и галантно открыл дверь. Он никогда прежде не делал этого. Более того, он никогда не придерживал перед ней входную дверь, а теперь… Боже мой, когда же он перестанет играть, да, из него получился бы неплохой актер. Вика удивлённо посмотрела на Антона и стала устраиваться в удобном кресле.

– Может быть, ты всё-таки останешься сегодня? Мы еще поговорим с тобой. Мне так одиноко без тебя. – Антон завёл машину и жалобно посмотрел на спутницу.

– Тошка, не играй на жалость – это самое последнее дело. Жить с человеком из жалости еще более унизительно, чем из-за денег. Мы долго ставили наш эксперимент, целых два года, но он оказался неудачным, хорошо, что мы не успели наделать непростительных ошибок.

– Ну, неужели ты сможешь опять переехать в Химки после нашей квартиры? Без машины? Вика, одумайся, ну, прости меня в последний раз!!! Ну что мне сделать для тебя?!!! – Антон резко затормозил, машина взвизгнула, Вику немного подбросило вверх, голова Антона упала на руки, плечи задрожали.

Вике было искренне жаль Антона, она стала нежно гладить его по голове. Он рыдал и не скрывал своих слёз. Но еще больше ей было жаль себя, она мысленно отматывала плёнку назад и наблюдала со стороны их многочисленные скандалы, от этого Антон выглядел еще более уничижительно. Немного успокоившись и взяв себя в руки, Полянский повернул ключ в замке зажигания и продолжил движение, до самого дома они молчали. Также молча они прошли мимо консьержки, молча вызвали лифт.

Они поднялись в квартиру, Вике она уже не казалась родной и любимой, ей только надо было забрать вещи. Девушка разулась и едва сделала шаг вперед, как Антон бросился на колени и стал целовать Вике ноги. Он снова начал горько плакать, он так сильно схватил Вику за щиколотки, что она подумала, что он сломает их. Он умолял её остаться, обещал, что начинает новую жизнь. Она никогда не видела его таким. Перед ней в ногах валялся человек, который унижался сам также как легко и непринуждённо мог унизить другого человека. Девушка не могла смотреть на всё это спокойно, попытка в очередной раз вызвать в ней жалость не увенчалась успехом, поэтому, освободившись от цепких рук Антона, она быстро прошла в спальню.

Господи, помоги мне… Вика открыла шкаф. Надо было в темпе собрать некоторое количество одежды и обуви. Уложив несколько костюмов, юбок и брюк, она вытряхнула из коробок туфли, чтобы они занимали меньше места. Вся собранная одежда уместилась в пять пакетов из магазина «Метро». Вика грустно посмотрела на три шубки, висевшие поодаль, и погладила шелковистый мех рукой. Хотя эти шикарные меха были куплены ей по случаю дня рождения, нового года и дня Святого Валентина, Вика не могла забрать их. Несмотря на то, что она тоже неплохо зарабатывала и, в принципе, за два-три месяца тоже могла позволить себе купить шубку, Антон всегда подчёркивал, что ВСЁ куплено на ЕГО деньги. Вика еще раз посмотрела на шубки, как на витрине магазина и с лёгким сердцем закрыла дверцу шкафа. Потом она открыла ящик туалетного столика. В нем аккуратно лежала папка, какие-то бумаги и ключи. Вика вытащила оттуда папку с документами, рядом с ней лежала шкатулка. Девушка открыла её, там хранилось всё её золото и бриллианты, в общей сложности там было пять или шесть комплектов драгоценностей, подаренных ей Антоном. Вика еще раз окинула взглядом содержимое шкатулки, бриллианты так и искрились, так и играли. Вика переворошила кольца и серьги и вынула тоненькое колечко с тремя бриллиантиками – подарок родителей и брата на окончание института. Только это колечко она хотела и могла взять, остальное тоже уже ей не принадлежало. Вика поставила шкатулку на подзеркальник, еще раз окинула взглядом спальню, мысленно попрощалась с цветами, стоящими у окна и выключила свет. Антон так и не вошёл в спальню. Вика посмотрела на часы, было уже половина восьмого, тогда она быстро набрала номер Игоря. Он ответил сразу, молодой человек уже ждал её около «Марии». Быстро подхватив пакеты, Вика крикнула Антону «пока» и молниеносно скрылась за дверью. Антон сидел на диване в одном положении уже минут двадцать, перед ним на журнальном столике стояла всё та же бутылка «Мартеля», коньяк почти уже был допит, но Антон не ощущал ничего кроме озноба, который бил его мелкой дрожью…

Когда Вика выбежала из подъезда, провожаемая недоуменным взглядом дежурной, ей показалось, что именно тоже самое чувствуют люди, которые выходят на волю из тюрьмы, что чувствовала она в настоящий момент. Она считала, что освободилась из своего рода заключения.

А как же всё-таки хочется думать о людях лучше, чем они есть на самом деле. Вика быстро шла дворами к магазину «Мария» и практически вслух рассуждала. Как же хочется, чтобы Игорь оказался нормальным человеком, неужели можно так прикидываться. Нет, долой

чёрные мысли, не может же человеку не везти два раза подряд. Всё будет хорошо, главное не торопиться и присмотреться к нему получше. Какое-то неведомое шестое чувство подсказывало Вике, что Игорь – это тот человек, который сделает её по настоящему счастливой, но, несмотря на всё девушка очень боялась, что что-нибудь сорвётся или кто-нибудь попытается этому помешать. Поставив точку в своих бурных рассуждениях, она увидела в десяти метрах от себя синий «Фольксваген» Игоря. Он вышел из машины и стоял и смотрел на неё. Когда она подошла к машине, молодой человек уже открыл багажник и аккуратно уложил Викины пакеты с пожитками.

– Игорь, извини меня, пожалуйста, что заставила тебя ждать. Вообще, вся эта история… – Вика попыталась как-то оправдаться или объясниться, хотя никто от неё ничего не ждал. Она поняла, что бормочет какую-то чушь, и постаралась вовремя закрыть рот.

– Ну, слава Богу, девушка выговорилась, можно теперь узнать кое-что? – Игорь как обычно выглядел абсолютно спокойным и уравновешенным.

– А, да… Узнать? А что? – Вика понимала, что у неё кружится голова, она тупеет и обмякает рядом с этим человеком. – Можно я присяду, а то мне что-то стало нехорошо. – Игорь молниеносно подхватил Вику под руку и аккуратно усадил рядом с водительским сиденьем.

– Хочешь водички или чего покрепче? Давай я отвезу тебя домой? – Игорь пытался оказать ей любую помощь.

– Нет-нет, сейчас всё пройдет, это последствия предыдущей бессонной ночи и сумасшедшего рабочего дня. Давай съездим куда-нибудь, посидим, поговорим.

Перед тем, как сказать последнюю фразу Вика быстро сообразила и напрягла свой воспалённый мозг, что же она хочет на самом деле. Ей безумно нравился Игорь и ей до одурения было легко и комфортно рядом с ним, но она не хотела превращать их знакомство в банальный флирт со стандартным исходом. Она понимала, что естественно отношения мужчины и женщины не ограничиваются походами в ресторан и светскими беседами. Напротив, она полагала, что в настоящее время сначала всё начинается с постели, а потом может быть добавляется всё остальное. Но Вика не хотела, чтобы было всё обычно и ординарно, тем более, что, несмотря на то, что Игорь выглядел достаточно сексуально, он не оказывал на Вику морального давления и в его глазах не читалось «давай быстро поедем к тебе, зачем нам терять время на какие-то разговоры». Это успокаивало её. В общем, она была на распутье. Поэтому, чтобы еще раз привести свои мысли в порядок, она предложила куда-нибудь сходить.

– С удовольствием, если у тебя есть силы. А то я испугался, что ты упадёшь в обморок. Просто первое, что пришло мне в голову, это домчать тебя до дома, напоить горячим сладким чаем, уложить в тёплую постельку и посидеть рядом, пока ты придёшь в себя. Очень испугался, ты была такой бледной. – Голос Игоря немного дрожал.

– Спасибо тебе, вроде бы отпустило. Давай поедем по направлению к нам, а по пути осядем в какой-нибудь полуприличной забегаловке, идёт?

– Лады. Как скажете, моя королева. – Игорь ловко завел двигатель и плавно тронулся с места.

Они притормозили у небольшого кафе недалеко от метро «Каховская». Народу было не очень много, а также было относительно тихо и не прокурено. Игорь заказал Вике бифштекс и стакан глинтвейна для восстановления сил, себе взял запечённую рыбу и зеленый чай. Глинтвейн быстро привёл девушку в чувства, кончики её пальцев моментально оттаяли, голова стала светлее и легче, взгляд перестал был мутным и потерянным. Они сидели и просто разговаривали, час, два, три, со стороны казалось, что это были давно знакомые и любящие друг друга люди. Они светились, глядя друг на друга, от их столика шло невероятное тепло.

Они говорили обо всём, Игорь рассказал Вике о себе, своей семье, чем он жил до встречи с ней, Вика тоже поделилась разным о себе. Тем не менее, главной темой их разговора было то, что Игорь приглашает Вику провести время в его обществе на самой красивой горе в Альпах.

Вика еще раз убедилась, что это был не сон. Они договорились, что как только Игорь приедет в Австрию, он сразу позвонит Вике и расскажет, что надо будет сделать, чтобы претворить мечту в реальность.

В начале первого парочка счастливых и уже практически влюблённых людей села в красивый синий «Фолькс» и быстро уехала по направлению улицы Каховка. Игорь помог Вике занести пакеты с вещами в квартиру. Вика стояла и смотрела на него, не двигаясь с места. Она не знала, что ей делать. Зато Игорь очень тонко чувствовал, что именно хочет женщина. Он подошел к ней и нежно поцеловал её в разгорячённые губы. Вика благодарно ответила ему. Потом они, не говоря ни слова, посмотрели друг другу в глаза. Их ждал праздник жизни высоко в горах. Для сохранения остроты их чувств они нежно попрощались, Вика пожелала Игорю счастливого пути. Игорь тихо и мягко скрылся за входной дверью. Вика вошла в комнату и устало рухнула на кровать. Только сейчас она поняла, что за последние три дня она прожила какую-то промежуточную жизнь. Завтра уедет Игорь, потом она поедет вместе с ним. На всё про всё было отведено больше двух недель, у неё еще было время всё хорошенько обдумать…

…Вот уже прошло четыре дня, как уехал Игорь, и Вика основательно перебралась в квартиру Сергея. Со временем девушка привыкала к новому ритму жизни. Многое снова стало несколько непривычным, но оно не было новым и необычным, потому что до встречи с Антоном, Вика жила также как тысячи молодых людей, ездила в метро, покупала продукты на рынке, это позднее она купила себе старенький «Опель» по протекции Димки Кутепова. Жизнь налаживалась, Вика была довольна ею, тем более, она жила в ожидании чуда, еще пройдет десять дней, приедет Игорь, и через четыре дня они вместе отправятся в горы. Как раз сегодня он должен был позвонить и рассказать, что надо сделать, чтобы оформить визу. Вика сидела в своём рабочем кабинете и с удовольствием рассматривала яркие картинки горнолыжных курортов Европы. Зазвонил телефон. От неожиданности девушка вздрогнула и тут же взяла трубку.

– Алло! Я слушаю. – Это, наверное, Игорь. Вика вся засияла и засветилась от предстоящего разговора.

– Здравствуй, Викуленька! Извини, что беспокою тебя на работе. – Уставший голос немолодой женщины моментально развеял все её иллюзии, это звонила мама Антона.

– Добрый день, Мария Николаевна. Как у вас дела? – Вика попыталась быть максимально любезной.

С потенциальной свекровью у Вики не было вообще никаких отношений, они виделись раза три в год: на новый год, день рождения её самой и день рождения Антона. Родители Антона жили в «высотке» на Котельнической набережной. Очень давно Мария Николаевна была известным сценаристом, затем театральным критиком, потом в её услугах перестали нуждаться, но она по-прежнему старалась вести богемный образ жизни, следила за собой, делала маникюр и педикюр, часами висела на телефоне, обсуждая новые фильмы и спектакли со своими бывшими коллегами. Отец Антона всю жизнь жил в тени славы своей супруги, хотя был очень талантливым скульптором. Он преподавал в Строгановском училище. Когда родился Антон, родителям было уже за сорок, поэтому они, особенно мать, до сих пор тряслись над своим ненаглядным чадом, или умело создавали видимость этого.

– Спасибо, всё в пределах. Я звонила Антошке, но мне сказали, что он заболел, тогда я переключилась на тебя. – Издалека начала Полянская.

– Да, он что-то занемог, но ничего страшного, не волнуйтесь. Он скоро поправится. – Вика норовила побыстрее закруглить разговор, она не знала, что именно сказал матери Антон по поводу их разрыва, а оправдываться перед пожилой и нездоровой женщиной у неё не было никакого желания.

– Вика, что у вас произошло? Антон сказал мне, что ты уехала от него. – Не долго думая, начала Мария Николаевна.

– Да, всё правильно, я съехала от Антона. Мы поняли, что нам лучше расстаться. К сожалению, такое иногда происходит в жизни. – Вика не ожидала, что так примитивно объяснит ей о том, что у них произошло с Антоном.

– Дорогая моя, но позволь, ведь ничего не происходит вдруг. Что-то, видимо, послужило главной причиной вашего расставания. Я хочу понять, почему мой сын почти неделю не просыхает. Вчера у него были отец с дядей, Антоша просто находится в невменяемом состоянии. – Бывшая свекровь несколько повысила тон и заговорила достаточно жёстко. – Я хочу, чтобы ты мне всё объяснила!

О, Боже! Только Вика начала приходить в себя, и тут, снова здорово. Чего нужно этой старой карге, которая месяцами не вспоминала про сына, а тут, видите ли, обеспокоилась его здоровьем.

– Мария Николаевна, понимаете, это очень долгая история, если рассказывать кратко, то многие факты будут упущены и нельзя будет понять истинной картины, а долго, к сожалению, я рассказывать не могу, у меня очень много работы. Если хотите, давайте созвонимся вечером. – Вика опять же постаралась выглядеть вежливой и воспитанной.

– Я так и думала, что ты ничего толком мне и не расскажешь. И это вся твоя благодарность за всё то, что мой сын сделал для тебя. Чего тебе не хватало, дитя моё? Да на твоём месте мечтает оказаться любая девушка. Он же боготворит тебя! Боже, но почему именно мой мальчик оказался в такой ситуации? – Старуха стала что-то бормотать себе под нос.

Последняя фраза настолько задела Вику, что она готова была разбить телефонную трубку со всего размаху о противоположную стену. Бедный мальчик. Обиженный, отвергнутый и обманутый. Кто бы говорил.

– Хорошо, раз уж Вы так повернули наш разговор, то я потрачу десять минут драгоценного рабочего времени, чтобы объяснить Вам, почему я ушла от Вашего сына. – Вика собрала волю в кулак и твердо продолжала. – Я действительно очень сильно любила Антона, поэтому на протяжении тех двух лет, что мы были вместе, я старалась прощать и закрывать глаза на все его выходки, которые унижали моё достоинство. Если Вы считаете, что количество машин и серёг с бриллиантами определяет счастье, то Вы глубоко заблуждаетесь. И если я не устраивала истерик и не уходила в запой, то это вовсе не означает, что мне не было горько и тяжело. Об этом знаю только я сама. И не надо считать, что Ваш сын осчастливил меня, я ни дня не сидела у него на шее. Всё, что он якобы дарил мне, осталось у него, так что перед ним я абсолютно чиста и честна. Я думаю, что очень скоро Антон перестанет плакать и вакантное место потенциальной супруги будет занято. – Вика закончила свой спич и заметила, что руки у неё просто трясутся, как у нервно больной женщины.

– Спасибо, Вика. Извини, не надо было вообще звонить тебе. – На самом деле мать прекрасно знала, что из себя представлял её сын. С первой женой Галей они расстались тоже по причине разгульного образа жизни Антона. Галя очень нравилась Марии Николаевне, но, что получилось, то получилось. Господи, а Гришку она вообще не помнила, когда последний раз видела.

– Что сделано, то сделано. Я просто хочу Вам сказать, чтобы Вы постарались рассмотреть эту ситуацию не только с позиции матери отвергнутого сына, а поставьте себя на моё место, Вы же – творческий человек, Марь Николаевна. И запомните раз и навсегда, что деньги – это еще не всё, мне странно, потому что я пытаюсь Вам это объяснить. Простите меня, если была резка, но сами понимаете, я тоже не железная. А за сына не переживайте, он скоро опять будет на коне. Всего Вам хорошего, большой привет супругу.

На том конце провода послышались короткие гудки. Слава Богу, что и этот нелицеприятный разговор уже произошёл. Вика попросила принести ей минеральной воды со льдом, ей нужно было прийти в себя перед разговором с Игорем.

Вика с огромным удовольствием выпила стакан ледяной минералки. Она мечтала, чтобы все оставили её в покое, относительно их с Антоном конфликта. Ей совершенно никому ничего не хотелось объяснять, она не ждала сочувствия. Всё произошло очень вовремя и кстати, поэтому девушка не нуждалась ни в каких советах и назиданиях. Только теперь Вика заметила, что её пылающие руки стали немного остывать, она перевернула стакан, положила на ладонь почти растаявший кусочек льда. Лёд начал таять с очень быстрой скоростью. Вика достала носовой платок и вытерла руки. Зазвонил городской телефон.

– Я слушаю! – Нервно ответила Вика.

– Солнце, здравствуй! Ну, у тебя сегодня Смольный, еле пробился. Даже спутниковая связь меркнет. Я не стал транжирить твои денежки на сотовом, поэтому стоически дозванивался по московскому. Как ты живешь? Тебя никто не обижает, а то у тебя голос какой-то грустный? – Это был Игорь. Он сразу заметил, что Вика была немного не в себе.

– Привет, Игорёк! Я так по тебе соскучилась! У меня всё нормально, так, по работе заморочки. Как ты? – Вика не скрывала своей радости.

– Тут такая погода! Такое солнце! Я уже загорел, как африканец. Тут только не хватает тебя!

– Я тебе так завидую! У нас здесь так мерзко и мокро! Я надеюсь, что скоро тоже буду балдеть от альпийского солнца.

– Несомненно. У меня уже есть некоторый алгоритм наших действий. Я забронировал тебе отдельный номер. Если ты не возражаешь, то по соседству со мной, с великолепным видом на гору. Билеты нам я тоже заказал. Твой билет я сделал с открытой датой, может быть тебе так понравится там, что ты захочешь остаться еще на неделю, а то и больше. Сегодня 10-е марта, значит, 17-го я буду в Москве, а 21-го мы с тобой уже, надеюсь, доберёмся до гор. Единственно, чего я не могу сделать без твоего участия, так это визу. Сегодня или завтра тебе придёт факс от господина Штефана Клотца. Это мой хороший знакомый, он – один из владельцев нашей базы. С этой бумагой тебе нужно будет подъехать в одну турфирму, где тебе помогут получить визу. – Игорь так ласково и доступно рассказывал Вике обо всём этом, что у неё опять закружилась голова. Она поняла, что готова слушать его голос бесконечно долго.

– Какой же ты волшебник! Я потрясена!

– Что ты! Я просто очень давно ни о ком не беспокоился, а ты даже себе не представляешь, насколько мне это приятно делать для тебя.

– Спасибо, ты действительно, настоящий друг!

– Друг – это не то слово. Надеюсь в ближайшее время всё-таки изменить свой статус. – Игорь засмеялся.

– Посмотрим-посмотрим. Хотя мне кажется, что ты очень близок к истине. – Вике хотелось говорить и говорить, но уже разрывался второй телефон, надо было работать, а в голове уже была яркая картинка из белого снега, голубого неба и загорелого смеющегося лица Игоря.

– Я слышу, что ты там уже нарасхват. Ладненько, не буду тебя отвлекать от трудов праведных. Жди факс и желательно поскорее отвези его Маше в фирму «Австрия Лайн», она тебе поможет. Я позвоню тебе завтра. Целую. – Игорь тоже неохотно завершил разговор.

– Целую тебя. До завтра. – Вика положила трубку и одарила вошедшего в её кабинет заместителя генерального директора таким влюблённым взглядом, что тот несколько опешил и стал что-то бормотать не относящееся к делу…

…Антон лежал на огромной кровати и смотрел в потолок остекленевшими глазами. Вот уже неделю он не выходил из дома. За это время запасы бара значительно уменьшились, на полу около кровати стояло две бутылки от коньяка «Мартель», бутылка виски «Голд Лэйбл» и пол-литровая бутылочка «Чивас Ригал». Ему казалось, что он больше никогда не сможет подняться, за всю неделю из продуктов Антон съел всего один лимон и пару яблок. Несмотря на высочайшее качество напитков, его организм был абсолютно отравлен. К тому же он был

страшно ослаблен. Антон настолько глубоко переживал их расставание с Викой, что порой допускал мысль о том, чтобы уснуть и не просыпаться. Сначала он пытался пожалеть себя. Вот какой он хороший. Какие замечательные условия он создал Вике, сколько всего он ей купил, и почему же она это не оценила. А, с другой стороны, он пытался стать третьим человеком и нейтрально оценить, кто прав, а кто виноват. Потом он забывался коротким и беспокойным сном, просыпался и продолжал думать дальше. Иногда он размышлял о том, что машина заржавеет, одежда порвётся, дом рухнет, мебель сгниёт, деньги превратятся в бумажки, а любовь останется. А была ли любовь?

Так прошла неделя, где-то в среду к нему заявились отец с дядей Лёшей, они пытались поговорить с ним, но он не стал ни о чём говорить. На работе он сказал, что заболел гриппом и не появится как минимум неделю, чтобы не заражать офис. Честно говоря, у Вики не было никакого желания звонить ему, но один раз пришлось, исключительно по работе, по его голосу девушка поняла, что её бывший очень плох. Он снова нашел в себе силы умолять её приехать, опять рыдал и кричал. Но Вика была непреклонна, она считала, что этот запой не является чем-то необычным, поэтому Антон должен вскоре привести себя в порядок. Потом, если она поедет к нему, это будет означать крушение всех её принципов, а на заре её новой жизни Вика не желала оглядываться назад. На работе было заметно, что у сладкой парочки что-то произошло, но никто не решался задавать вопросы, что не могло не радовать. В очередной раз, проснувшись, Антон услышал, что звонит телефон, он пошарил рукой по полу около кровати и нащупал крошечный мобильник, заряда батареи должно было хватить максимум на один разговор. Он нажал на кнопку приема.

– Да… Я вас слушаю. – Он с такой силой выдавливал слова, что, казалось, еще одно, и он просто потеряет сознание.

– Антон, привет! Ты меня узнал? – на том конце провода ворковал приятный женский голос.

– Кто это? Я очень плохо слышу… – Антон смутно разобрал, что это была Мадина, но говорить с ней он не хотел.

– Это Мадина. Ты болен? У тебя очень слабый голос. Что случилось? – Мадина действительно была обеспокоена.

– А, это ты? Извини, богатая будешь. Ты знаешь, я не болен, мне кажется, что меня уже нет. – Антон пытался отбить охоту у Мадины говорить с ним, но она была непреклонна.

– Хочешь, я приеду к тебе? Может быть, тебе нужны лекарства? Не стесняйся. Ты один? – Мадина действовала очень решительно и напористо. Поэтому в воспалённом сознании Антона промелькнул зачаток мысли, что всё-таки, наверное, не так будет плохо, если бы она приехала. Он понимал, что Мадина просто так ничего не делает, но факт, что за целую неделю одиночества он оказался кому-то интересен, сыграл решающую роль.

– Приезжай. Ленинский 125, корпус 3, квартира 357, консьержку я предупрежу, машину поставь на гостевую. – Как только он сказал последнюю фразу, его телефон мелодично закурлыкал, сообщая о том, что батарея разрядилась, и было бы неплохо её зарядить. Связь естественно прервалась.

Ну, что ж, надо начинать собираться в кучу. Невероятным усилием воли Антон взял себя за волосы и заставил сесть. Голова кружилась, мутило и штормило. Мысль о том, что надо предупредить консьержку, всё же подняла его на ноги и он, шатаясь и припадая на правую сторону, по стенке дошел до домофона. Он поднял трубку переговорного устройства и набрал номер. Дежурная сразу ответила.

– Да, я Вас слушаю.

– День добрый, это Полянский. Ко мне сегодня должны приехать. Девушка на красном «Ауди», помогите ей поставить машину на гостевую стоянку.

– Антон Владимирович, не беспокойтесь, всё будет в лучшем виде. А что-то ни Вас, ни Виктории Андреевны давно не видно? С Вами всё в порядке? – Заботливо поинтересовалась консьержка.

– Всё нормально. Вика – у родителей. А ко мне как раз приедет врач. Всего хорошего. – Антон не хотел, да и не мог больше разглагольствовать с любительницей поговорить.

Повесив трубку, Антон тяжело повернул направо к ванной комнате. Он открыл кран с холодной водой, вода с приятным шипением игристого вина заструилась в огромную белоснежную угловую ванну. Антон подставил голову под струю, это занятие некоторым образом привело его в чувства. Пушистым махровым полотенцем он вытер голову и посмотрел на себя в зеркало. В отражении он увидел изможднённого, небритого и очень похудевшего себя. Неплохо было бы побриться. Справившись с этой процедурой, Антон почистил зубы и в завершении гигиенических процедур погрузил свою исстрадавшуюся голову в облако туалетной воды от Армани. Туманная окружающая действительность начинала приобретать всё более чёткие контуры. Для закрепления этого состояния Полянский решил попить кофе. Шаркающей походкой он вошёл в кухню. Всё на этой кухне было сделано руками Вики, Антон с грустью открыл шкафчик, достал кофе, зарядил кофеварку и плюхнулся в кресло. Не успел кофе зашипеть, сообщая о своей готовности, как раздался звонок домофона…

…Теперь всё внимание Вики было приковано к факсимильному аппарату, благо, что он стоял в её комнате. Как же ей хотелось побыстрее увидеть Игоря. А вдруг с визой будут какие-то проблемы? Ведь это не Турция или Египет. Мысли разного рода лезли ей в голову. Она параллельно должна была выполнять свою работу, отвечала на звонки, готовила какие-то документы, звонила сама, но на самом деле Вика находилась мысленно совсем в другом месте. Где-то без пяти шесть, когда, отчаявшись получить факс именно сегодня, и, собравшись домой, факс-машина заурчала и заскрипела, потихоньку выдавливая из своего нутра белый скрученный листок. Вика стремглав кинулась к нему, первая страница была сопроводительным письмом на фирменном бланке горнолыжного курорта, факс был адресован фрау Виктории Гордеевой от господина Штефана Клотца, второй лист был приглашением. Сердце у Вики замерло, только бы не оборвалась связь…

Антон, нехотя, поплёлся к входной двери. Он поднял трубку домофона, приветливый голос консьержки сообщил, что прибыла госпожа Мадина. Антон поблагодарил её и поплёлся к зеркалу еще раз взглянуть на своё измученное лицо. Чашка кофе немного привела его в тонус, хотя главным желанием Антона было – лечь. Раздался звонок в дверь, Полянский поспешил отворить. На пороге стояла цветущая и жизнерадостная Мадина. На ней было элегантное красное кожаное пальто, прямо под цвет её машины, черные брючки, чуть выше щиколотки, и остроносые сапожки с витиевато изогнутым каблучком. В её руках был огромный хрустящий пакет из супермаркета «Седьмой континент».

– Здравствуй, дорогой! По-моему я приехала вовремя. – Мадина поставила пакет на тумбочку и нежно провела Антона изящной рукой по свежевыбритой щеке.

– Привет. Да, что-то я приболел. Проходи. Как там на воле? Неделю не выходил из дома.

– Приболел – это мы тебя полечим. А так, там ничего особенно интересного не происходит. Правда, уже немного запахло весной, что само по себе очень радует. – Мадина ворковала и ловко выгружала на кухонный стол пачки соков, фрукты, сыр, хлеб, соусы, колбасы и всякую вкусную всячину.

– А тебе действительно захотелось меня увидеть? – Антон жалобно, как ребенок посмотрел на Мадину.

– А ты сомневаешься? Или ты думаешь, что я выполняю спец. задание или подрабатываю в фирме «Заря»? Даже немного обидно. – Мадина сделала вид, что слегка огорчилась.

– Да, что ты. Прости, родная! Я так, просто за всю неделю ты была первой и единственной, кому я оказался нужен.

– Я вижу, что ты хочешь это слышать, поэтому спешу повторить, что я безумно хотела тебя видеть и просто не знала, что со мной произойдет в течение прошедшей недели, когда от тебя не было ни слуху ни духу. – Мадина хитро прищурила глаз ловко плюхнулась в огромное кресло в виде ракушки.

– Ты знаешь, Вика ушла от меня. Причём, сразу же, на следующий день. – Антон трясущимися руками открыл пачку грейпфрутового сока и также неуверенно стал наливать его в прозрачный стакан с тяжёлым дном.

– Я вижу, что это капитально тебя подкосило. Что собираешься делать дальше? Бороться, возвращать или начнешь новую жизнь?

– Я знал, что ты мастер провокационных вопросов. Если честно, то я очень жалею, что потерял её. Сам знаю, что на сто процентов виноват я. Самое главное, что у неё в тот же вечер кто-то появился, поэтому она просто летела и шарахалась от меня и моих разговоров. Я не думаю, что она вела двойную игру, Вика не такая. В общем, как бы мне ни было противно признаваться, но я повержен и растоптан. Я, который никогда не допускал компромиссов и уступок. Она оказалась сильнее меня.

– А, может быть, это еще один шанс, данный тебе судьбой, попробовать начать всё сначала. – Мадина пыталась успокоить Антона.

Антон сидел и тупо смотрел в пол. Ведь всё произошло именно из-за Мадины, не уехали бы они тогда вместе в ночи, всё бы сейчас было по-прежнему. А, с другой стороны, ведь не просто так он запал на эту восточную женщину, что-то тянуло к ней со страшной силой. В Мадине поразительно уживалось ангельское и порочное. Даже теперь, примчавшись к опустошённому Антону, чтобы помочь ему в трудную минуту, она торжествовала и радовалась своей победе. Она еще точно не знала, насколько действительно ей нужен Антон, но уже чётко видела в нём отца своего будущего ребенка.

Мысль о ребенке волновала Мадину очень давно. Сначала она не могла себе этого позволить потому, что не было создано приличных бытовых условий, потом она не могла бросить выгодный бизнес, еще позднее – начались проблемы со здоровьем именно в той самой части организма. Со временем, решив все свои проблемы и поправив здоровье, возникла самая основная проблема – не было достойного представителя противоположного пола, который бы удостоился чести стать отцом ребенка Мадины. В каждом из вероятностных вариантов было что-то не то, а так как теперь Мадина достигла достаточно крутых высот в различных отношениях, то право выбора она оставляла только за собой, задрав планку настолько высоко, что мужчин, отвечающих всем её требованиям, просто не существовало на этом свете. Когда она увидела Антона, сердце ёкнуло. Он еще не вымолвил ни слова, а она уже знала, что он очень скоро будет принадлежать ей. Мадина так долго искала ЕГО, а всего-то и надо было придти на новоселье к Ирке. Ну и пусть он был не один, разве какая-то тихая мышка может тягаться с ней. Как выяснилось, Антона долго уговаривать не пришлось, он, сам того не подозревая, не задумываясь о последствиях, в очередной раз решил флиртануть, как и делал это прежде, но оказалось, что этот флирт оказался роковым.

Мадина аккуратно расставила продукты в холодильнике, сварила кофе, сделала горячие бутерброды, помыла и порезала фрукты. Антон сидел и смотрел, как она суетится вокруг него, ему периодически казалось, что Мадина – это Вика, иногда он проваливался куда-то в сон. Через какое-то время он обнаружил, что уже лежит в постели, застеленной чистым ароматным бельём, а рядом Мадина что-то шепчет ему на ушко. Короче говоря, для начала Антон решил для себя, что его жизненная ситуация из совсем потерянной стала превращаться в более-менее перспективную. Успокаивая себя такими мыслями, он, как младенец сладко заснул на плече у своей спасительницы…

…Практически не дыша, Вика стояла над факсом и умоляла связь не прерваться. К счастью, оба листка пропечатались как нельзя лучше. Она бережно положила приглашение в про-

зрачную папку и стала лихорадочно набирать номер телефона компании «Австрия Лайн». Оказалось, что они находятся близко от офиса, где работала Вика и до 19.00 она вполне успевала отвезти документы Марии, которая будет оформлять ей визу. Молниеносно собравшись, припудрив нос и подкрасив губы, Вика вылетела из офиса. Как оказалось, все сотрудники уже разошлись по домам. Сдав ключ на вахте, она выскочила на улицу и стала ловить машину, чтобы добраться в заветную фирму.

Ровно в 18.30 Вика уже сидела перед столом Марии Бауэр, которая мило объясняла, что и когда будет сделано. Мария была русской, но уже давно замужней дамой за австрийским подданным. Маша пообещала Вике помочь с билетами. Когда Вика спросила, сколько нужно заплатить за визу, госпожа Бауэр ответила, что господин Мартынов велел не беспокоиться об этом. Душа Вики опять попыталась взмыть куда-то высоко. Она опять чувствовала, что всё это происходит не с ней и когда-то должно кончиться, потому что хорошее к великому разочарованию всегда очень быстро кончается. Тем не менее, Мария обещала сразу позвонить Вике, как только надо будет ехать в посольство. Мило попрощавшись, Вика поспешила домой. Хотя, честно говоря, домой идти совершенно не хотелось. Если только позвонить Игорю, а так, что ей там было делать одной. Предстоящая поездка в горы не давала Вике покоя, ведь у неё же нет лыжного костюма! Точно, надо ехать и покупать себе костюм, тем более что осталось очень мало времени. С этими мыслями девушка стала продумывать, как ей лучше попасть в ближайший магазин «Спорт Мастер»…

…Проснувшись на следующее утро в объятиях Мадины, Антон решил, что всё-таки нужно идти на работу, тем более, что состояние его здоровья было удовлетворительным, если не сказать хорошим. Мадина на «отлично» справилась с задачей по реанимированию Антона. Как-то само собой решилось, что Мадина пока поживёт у Полянского, Антона это не напрягало, тем более, что он привык, когда вокруг него прыгали, ну и соответственно была необходимость постоянного женского присутствия. У Мадины тоже с утра были дела, поэтому они дружно выпорхнули из подъезда, чем вызвали не очень адекватный взгляд консьержки. В общем-то, это не сильно волновало никого из них. Антон нежно поцеловал Мадину и влюблённые направились каждый к своей машине. По дороге на работу Полянский всё же думал о Вике, и от этих мыслей ему становилось нестерпимо больно.

В офисе все были рады прибытию шефа, справлялись о его здоровье. На самом деле выглядел Антон прекрасно, поэтому заподозрить его в недельном запое было трудно, грипп, так грипп. Проходя мимо комнаты, где сидела Вика, он невольно притормозил и прислушался, она говорила по телефону, к горлу Полянского подкатил большой и угловатый ком. Он быстро рванул с места, нервно достал ключи от своего кабинета, открыл его и попросил секретаршу принести ему горячего кофе. Надо было начинать работу, когда пришла секретарь с кофе и тостами, Антон попросил её оповестить руководителей подразделений о предстоящем совещании.

Когда окончилось совещание, Антон заметил, что к нему направляется Вика с листком бумаги. Он даже не подозревал, что это могло означать. На всякий случай Полянский расправил плечи и изобразил на лице милейшую улыбку, говорившую о том, что он безумно рад видеть Вику.

– Надеюсь, что опасность здоровью миновала? Выглядишь хорошо. – Вика кратко отметила, что Антон действительно выглядел отдохнувшим. – Вот, будь любезен, рассмотри, пожалуйста, моё заявление. – Вика протянула ему бумагу.

Антон испуганно посмотрел на неё. Он был уверен, что это было заявление об уходе. Ему было действительно больно и горько от разрыва с Викой, вместе с этим он очень ценил Вику, как работника, поэтому был в лёгком ужасе оттого, что может потерять её во второй раз. Полянский взял заявление, быстро пробежал по нему глазами. К счастью, это было всего лишь заявление об отпуске на три недели.

– Хорошо, я подумаю. Хотя странно, что ты собралась отдыхать в начале весны. Что-то не похоже на тебя. Куда-нибудь в жаркие страны? Устала? – Антон пытался показать Вике, что не очень понимает её стремления уйти в отпуск, а тем более куда-то ехать без него.

– Да, представь себе. Я иногда тоже устаю. Честно говоря, не считаю нужным кого-либо на работе посвящать в свои планы относительно отпуска. Я думаю, что это моё личное дело, а отпуск мне положен по закону, поэтому, будьте добры, Антон Владимирович, подпишите моё заявление. – Вика всем видом показывала, что очень занята и не намерена вести пустопорожние разговоры о курортах, кухнях и уровне сервиса стран мира.

– Да, конечно, ты абсолютно права. Хотя, я думал, что ты по старой дружбе расскажешь мне, так сказать, поделишься своей радостью. – Антон сделал вид, что несколько огорчён резкостью и сухостью Вики.

– Ну, если только по старой дружбе, то я еду в горы кататься на лыжах. Надеюсь, ты удовлетворён?

– На лыжах? С каких это пор Виктория Гордеева стала горнолыжницей? Браво! И с кем, если не секрет ты отправляешься покорять вершины мира? – Процедил с издевкой Антон.

– Считай, что одна. Ещё вопросы есть? Мне нужно идти работать. – Вика дождалась, пока Полянский нехотя подписал заявление, и, взяв бумагу, быстро вышла из комнаты переговоров.

Антон стоял и думал, что всё равно не может спокойно жить, пока Вика рядом. Он не мог смириться с её уходом. Да, Мадина была способна скрасить его холостяцкие будни, если на то пошло, он даже согласен поучаствовать в её мечте всей жизни, но заменить Вику она не могла. И вот теперь Вика куда-то едет отдыхать, наверняка со своим новым знакомым, вот так просто берёт и едет, а он, Антон Полянский должен всё это спокойно проглатывать. Погруженный в свои грустные мысли, Полянский дошёл до своего кабинета, сел за стол и набрал номер.

– Борис Алексеевич, зайдите ко мне, пожалуйста. Есть очень срочное дело. – Не успел Антон положить трубку и сделать несколько глотков прохладной минеральной воды, как начальник службы безопасности уже стоял перед ним, готовый к самым ответственным поручениям.

– Я к Вашим услугам, Антон Владимирович. Что-то серьёзное?

– Есть очень непростое, но очень важное дело. Видите ли, мне очень дорога наша фирма, её процветание – это моя работа, как, впрочем, и Ваша, и каждого сотрудника в отдельности. До меня дошли сведения, что некоторые сотрудники нашей компании по совместительству работают на наших конкурентов, естественно за соответствующее вознаграждение. К сожалению, мне неизвестно поименно, кто именно замешан в этой провокации, но у меня есть огромное желание это узнать и наказать предателей. – Полянский говорил строго и очень уверенно. – Я думаю, что Вы Борис Алексеевич, без особого труда подскажете мне способ, как изобличить неверных.

– Да, задача, конечно, не из приятных, так как придётся выворачивать наизнанку своих же, но способ это сделать есть, хоть и не совсем законный. Я думаю, что нужно поставить все телефоны фирмы на прослушку, а со временем провести очередное сокращение штата. Как Вам такая идея, Антон Владимирович?

– Если честно, я думал об этом, и Вы еще раз убедили меня в проведении такого мероприятия. Как скоро можно будет осуществить нашу идею? Что для этого потребуется?

– Деньги, а все остальные хлопоты я возьму на себя. При наличии офисной телефонной станции эта проблема будет решена элементарно. Единственно, еще раз хочу Вас предупредить, что об этом больше никто не должен знать. Мои коллеги подберут мне такую систему, чтобы у абонентов и не возникло тени подозрения о том, что их разговор кто-то слушает.

– Хорошо, постарайтесь как можно скорее отработать этот вопрос. Финансовая сторона не должна Вас волновать, к тому же, за успешное внедрение проекта я готов щедро отблагодарить Вас.

– Ну, что Вы, это моя работа и святая обязанность быть на страже безопасности любимой фирмы. Я думаю, что после обеда у меня уже будет, с чем придти к Вам для обсуждения. – С этими словами Борис Зорин вежливо откланялся и бодро отправился выполнять задание Полянского.

Когда Антон остался один, он стал еще раз анализировать свой разговор с Зориным, а потом утренний разговор с Викой. Он не случайно придумал легенду о неверных сотрудниках, потому что страстно хотел знать о каждом шаге Вики, учитывая то, что она абсолютно отдалилась от него. Он думал, что со временем что-то должно измениться, Антон всё еще не терял надежды вернуть её, даже такой ценой.

…Вика сидела и ждала звонка. Сегодня ей должна была позвонить Мария по поводу визы. Скорее бы наступил тот день, когда они с Игорем полетят в Австрию. Как ей всё надоело, что еще надо этому Антону. Слава Богу, что хоть не устроил скандала и практически спокойно подписал заявление. Зазвонил телефон. Вика решительно подняла трубку. На том конце провода заворковал знакомый женский голос, это была Ирка.

– Привет, радость моя. Тысячу лет не слышала тебя, как делища-то? – Ирка была в хорошем расположении духа.

– Здорово, Ириш! Спасибо, всё путём. Работаю. – Вика не особо хотела распространяться по поводу своих новых планов на жизнь, чего наоборот желала Ирка.

– Я слышала вы с Полянским всё? Туту? Ты серьёзно? Блин, некоторые мужиками разбрасывются а тут хоть плюгавенького, и того нет. Викуль, ты серьёзно? Если честно, я расстроилась. Конечно, Тошка – скотина еще та, но очень обаятельная, как посмотрит своими глазищами, так, по-моему, всё ему можно простить. – Ирка искренне была обеспокоена разводом Вики и Антона.

– Понимаешь, Ирусик, он так долго проверял меня на прочность, что в результате я не выдержала. Ты была основным свидетелем, что не я взбрыкнула, а твой любимец решил поразвлекаться. Так, что мне стало легче и спокойнее, не нужно сидеть и страдать, ждать бессонными ночами, когда драгоценный соизволит вернуться домой. По-моему, у тебя будет возможность видеть его у себя в гостях, ведь он теперь увлечён твоей компаньонкой.

– С-слушай, я была в ярости, когда узнала, что Мадинка всё это подстроила. Она такая с-сучка! Я г-говорила с ней, она делает вид, что ничего не произошло, но мне кажется, что она уже переехала к вам на Ленинский. – Ирка даже немного заикалась от негодования. – Честно говоря, больше дел с ней иметь не желаю, найду еще что-нибудь, никогда ей не прощу того, что они сделали с тобой.

– Ириша, дорогая моя! Перестань причитать, ты себе не представляешь, как я счастлива, что всё это случилось, мне как будто удалили что-то очень болезненное и ноющее. Пусть живут вместе, если им это нравится. – Вика сама удивилась, что достаточно спокойно всё объяснила Ирке. – Я сейчас живу в квартире Серёжки на Керченской, заезжай – посплетничаем. Извини, долго не могу болтать, жду важного звонка, целую, жду тебя. – Вика вздохнула, и уже почти повесила трубку, её уже мало волновали прошлые проблемы, более всего её занимали вопросы предстоящей поездки. Но тут Ирка взахлеб что-то начала говорить, что Вика невольно продолжала слушать.

– Всё-всё, только единственно скажи, у тебя кто-то появился? Я же чувствую, что ты, подружка, что-то темнишь. – Ирка попала в самое яблочко.

– Ир, давай, чтоб не сглазить, не будем пока об этом. Я сама еще не верю в то, что со мной происходит. Если карты лягут так как надо, в начале апреля ты всё сама узнаешь. – Вика сама не ожидала, что окутала своё нынешнее положение вуалью таинственности и интриги.

– Ну, договорились, не пропадай. – Последняя фраза напрочь запутала Ирку, поэтому она решила не спешить с выводами.

Минут через десять раздался телефонный звонок, наконец-то позвонила Маша из агентства, виза и билеты были готовы. Вика решила, что не будет большим грехом, если сегодня она уйдет с работы на полтора часа пораньше. Она позвонила секретарю Юле и предупредила, что если кто-то будет интересоваться её персоной, то она на сотовом…

…Как и обещал Борис Зорин, в половине третьего на столе у Антона лежала папка с материалами по установке системы аудио наблюдения. Это удовольствие оценивалось ни много, ни мало, а в пять тысяч долларов. Полянский не стал торговаться и попросил немедленно начать работы по внедрению. В восемь утра следующего дня двое мужчин с аккуратными пластиковыми чемоданчиками прибыли в офис компании, они что-то «колдовали» вокруг телефонной станции. А к началу рабочего дня, ровно в 9.00 коммерческий директор, а ныне исполняющий обязанности генерального директора Антон Полянский, был в курсе каждого шага любого сотрудника предприятия. У него на столе появился отделанный под дерево шикарный органайзер, который являл собой маленький пульт управления с кнопочками, соответствующими телефонам каждого сотрудника фирмы. В любой момент времени можно было подключиться к любому человеку, прослушать его телефонные разговоры, а также записать их. Антон был доволен собой и Зориным, который получил пятую часть от уплаченной суммы в конвертике. С этого дня у Полянского началась эпидемия слежки за Викой, он хотел знать о каждом её шаге, по крайней мере, всё, о чем она говорила по рабочим телефонам. Он знал, что Вика не была болтушкой и по вечерам не любила «висеть» на домашнем телефоне, все свои проблемы она решала на работе, поэтому у него был шанс узнать о её ближайших планах уже очень скоро. Для простоты Антон поставил все разговоры с Викиного телефона на запись, чтобы потом, не отвлекаясь послушать и в спокойной обстановке отделить зерна от плевел…

…Очень быстро Вика добралась до фирмы «Австрия Лайн», Мария как раз была свободна. Она отдала ей паспорт с визой и билеты на самолет на 21-е марта. Вика была весьма тронута таким внимательным обхождением, она поблагодарила госпожу Бауэр и в знак особой благодарности подарила ей большую коробку бельгийского шоколада в виде морских раковин. Ну, что ж, осталось пережить чуть больше недели и сказка станет явью. Примчавшись домой, первое, что хотела сделать Вика, так это позвонить Игорю и сообщить о своей радости. Но, к сожалению, что-то было неладно со связью, промучавшись с полчаса и не добившись желаемого результата, девушка решила позвонить ему завтра утром с работы.

А к концу следующего дня Антон Полянский уже знал, что Виктория Гордеева направляется на австрийский горнолыжный курорт «Ц» 21-го марта из аэропорта Шереметьево-2 рейсом SU-261 вместе с неким Игорем, который работал там инструктором по горнолыжному спорту. Личность этого инструктора еще предстояло установить, но и этой информации для начала было вполне достаточно. С одной стороны, надо бы и успокоиться, так как у Вики теперь нет от него тайн, хотя она сама не знает об этом, а с другой стороны, в голове у Полянского начал созревать некий план мести. Он еще не знал, что именно он хочет предпринять, но мысль о том, что его предпочли другому, жгла его сознание. Антон ловил себя на мысли, что лейтмотивом каждого его раздумья была главная цель – вернуть Вику, во что бы то ни стало.

Довольная разговором с Игорем, Вика ехала к родителям в Химки. Давно не посещала она своих, и это очень расстраивало её. Она была примерной дочерью и всегда заботилась о маме и папе, тем более Сергей уехал далеко и достаточно надолго, поэтому на неё вдвойне была возложена роль любимого ребёнка. Старенький «Опель» журчал и чихал, но ехал. Ну, не джип, зато едет. Тоже мне проблема. В конце концов, подкоплю денег, продам «Опель» и куплю себе что-нибудь поновее, а пока и так неплохо.

Вика ехала и думала, а также еще раз убеждала себя, что лучше свободы и материальной независимости на свете ничего нет. Она представила себя за рулём джипа рядом с Антоном, сама себе она показалась какой-то ненастоящей и фальшивой, как и вся жизнь, которую она вела до сей поры. Перекладывая с места на место в голове мысли, Вика не заметила, как подъ-

ехала к дому родителей. Здесь прошло её детство и юность, всё было такое родное и любимое. Девушка взяла в руки три огромных пакета с гостинцами, закрыла машину и поспешила к подъезду.

Родители были очень рады её приезду, обладая природным тактом, они не задали ей ни одного вопроса, относительно перемен в жизни. Если честно, Вике самой не хотелось говорить на эту тему. Ей хотелось говорить только о поездке.

– Таким образом, дорогие предки, я теперь начинаю новую жизнь – горнолыжницы. Как вам это нравится? – Вика гордо и весело объявила об этом родителям.

– Как тебе сказать, дочка, с одной стороны, все, вроде бы, катаются, даже президент. А, с другой стороны, одно хочу тебе сказать, будь осторожна. – Отец ласково предостерег её от возможных травм и падений.

– Это само собой, тем более, что у меня будет личный инструктор. Пока больше ничего говорить не буду. Вернусь домой, тогда всё будет ясно.

– Да, мы уж поняли, что у тебя в жизни сплошные перемены. Дай Бог, чтобы всё наладилось. Ты – умница, мы знаем, что всё будет хорошо. – Мама тоже не без волнения присоединилась к родительскому слову отца.

– Давайте ужинать, я страшно проголодалась, да и вообще, соскучилась по домашней стряпне. Я сама в последнее время одними йогуртами и сыром питаюсь. Накормите же дочь! – Вика не скрывала своего хорошего настроения, когда на руках у нее были и виза, и билеты, а до отъезда оставалась неделя, а значит всего три дня до приезда Игоря…

…Антон сидел и лихорадочно думал, что можно сделать, чтобы расстроить романтическую поездку Вики. Сказать, что он передумал и направляет её в срочную ответственную командировку, например, во Францию. Хотя Францией её не заманишь, в самом худшем случае она просто напишет заявление об уходе, а это ему было невыгодно. Есть более крутые меры, как можно оставить человека дома, но об этом думать не хотелось, тем более об аварии Викиной машины или инсценировки нападения с целью ограбления и изнасилования. Полянский понимал, что если он появится сразу из-за дома, возле которого якобы пытались ограбить Вику, то она сразу поймет, чьих это рук дело. Всё это смахивало на какой-то детский сад, но желание разлучить Вику с таинственным рыцарем не давало покоя Антону. Был еще один вариант – обезвредить соперника, конечно, на мокрое дело Полянский идти не хотел, а так слегка припугнуть, было бы не лишним. Поразмыслив, Антон решил продумать вариант того, чтобы Вика не встретилась со своим инструктором 17-го марта.

Он считал, что если Игорь не прилетит, как обещал, значит он её обманул, Вика будет морально добита, поэтому её твёрдость и уверенность будут капитально подкошены. А это один из способов начать завоёвывать её снова. Придётся стать крайне положительным, а на фоне еще одного обмана все штучки и прибамбасы Полянского будут выглядеть намного ближе и роднее. А Мадина уберется также быстро, как пришла.

Оттачивая алгоритм своих действий, Полянский лихорадочно листал свою записную книжку, чтобы найти телефон бывшего однокашника Васьки Елисеева, который давно жил и работал в Вене. Наверняка он подскажет что-нибудь умное. Тем более, что Елисеев когда-то имел связи с местной преступной группировкой, что в данном деле не было бы лишним. Вот, слава Богу, не выбросил заветный телефончик. Звоним. К счастью, Василий оказался дома.

– Хэллоу! – На том конце провода послышался хрипловатый и до боли знакомый голос.

– Герр, Елисеефф! Ви гейт ес инен? – Полянский вывалил все свои знания немецкого языка, чего явно от себя не ожидал.

– Японский магнитофон! Полянчик, ты? Я уж думал, тебя в живых нет. Слава Богу. Ты б хоть проявлялся чаще, чем раз в пятилетку. – Елисеев сразу узнал приятеля.

– Вась, каюсь. Такая вот я редиска. Прости гада. – Антон пытался как мог усыпать свою голову пеплом.

– Как живёшь? Рассказывай. Что на личном фронте? Как сынуля, небось, уже дедом тебя сделал?

– Ой, не спрашивай, как раз на личном фронте – полный провал. Вот за этим и звоню тебе.

– Интересно, чем я могу тебе быть полезен в этом вопросе. – Василий явно не понял юмора.

– Да, брат, даже не знаю с чего начать. В общем, короче говоря, мне надо слегка успокоить одного человечка, который находится на одном горнолыжном курорте недалеко от тебя. Предупреждаю сразу: никакой мокрухи и криминала, мне нужно всего лишь, чтобы он не прилетел 17-го марта в Москву.

– Ты предлагаешь мне его похитить? Мой дорогой, да будет тебе известно, что на этом «Диком Западе» киднеппинг котируется почище убийства. – Елисеев явно не осознавал, что именно от него хочет Антон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.